

«Детское чтение для сердца и разума»

Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

10

Детской

■ 2016 (208)

6+

ИМЕНА:
И. С. Шмелёв

Художник К. Юон. «Лето Господне»

ISSN 1684-0895
9 771684 089001

Белая птица

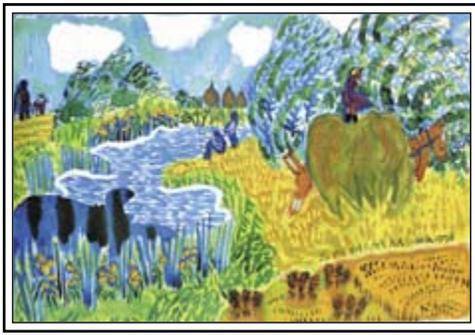
Художник В. Поленов. «Золотая осень»

Иван Тургенев

Осень

Как грустный взгляд, люблю я осень.
В туманный, тихий день хожу
Я часто в лес и там сижу —
На небо белое гляжу
Да на верхушки тёмных сосен.
Люблю, кусая кислый лист,
С улыбкой развалясь ленивой,
Мечтой заняться прихотливой
Да слушать дятлов тонкий свист.
Трава завяла вся... холодный,
Спокойный блеск разлит по ней...
И грусти тихой и свободной
Я предаюсь душою всей...
Чего не вспомню я? Какие
Меня мечты не посетят?
А сосны гнутся, как живые,
И так задумчиво шумят...
И, словно стадо птиц огромных,
Внезапно ветер налетит
И в сучьях спутанных и тёмных
Нетерпеливо прошумит.

1842

Т. Маврина
Стекланный пруд
1964 г.

В номере:

- 3 ..... Конкурс «Лето Господне»
Белая птица
- 17 ..... РУССКИЙ МУЗЕУМ
Даниил Санкин
Валентин Курдов: Разносторонний талантливый художник книги
- 21 ..... ИЗ БАБУШКИНОГО СУНДУКА
Сергей Есенин
Бобыль и Дружок
- 23 ..... ПОДВИЖНИКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ
**Святой Григорий Палама,
Архиепископ Фессалоникийский**
- 25 ..... ЖИВОЙ УГОЛОК
Александр Летин
Рыжий
- 27 ..... УГОЛОК РОССИИ
Сергей Иванов
Город святого Кирилла
- 30 ..... БУХТИНЫ
Владимир Волков
Вредный старик
- 31 ..... РАССКАЗЫ
Геннадий Киселёв
Вы не могли бы сходить со мной в кино?..
- 34 ..... СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК
Борис Ушаков
Медвежья сказки
- 36 ..... СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор
Юрий Козлов

Зам. главного редактора
Екатерина Рощина

Художественное
редактирование
Татьяна Погудина

Генеральный директор
Елена Шевцова

Компьютерная вёрстка
и цветоделение
Александр Муравенко

Главный бухгалтер
Людмила Дьячкова

Зав. распространением
Ирина Бродянская

Журнал для детей среднего
школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован
Министерством общего
и профессионального
образования РФ
для внеклассного чтения

Подписные индексы издания:
в каталоге агентства «Роспечать»
72766 на полугодие, **71899** на год;
в объединённом каталоге
«Пресса России»

38916 на полугодие;
в электронном каталоге
«Почта России»
П1654 на полугодие

Учредитель: ООО «Роман-газета»
Адрес редакции: 107078, Москва,
ул. Новая Басманная, 19.
Тел.: 8 (499) 261-84-61
Факс: 8 (499) 261-49-29
E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru
Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской
Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации
№ 01384 от 27 июня 1995 г.

Отпечатано
в ОАО «Первая Образцовая
типография»
Филиал «Чеховский
Печатный Двор»
(142300, Московская обл., г. Чехов,
ул. Полиграфистов, д. 1)
Факс: 8 (496) 726-54-10,
Тел. 8 (495) 988-63-87

Многоканальный телефон отдела
продаж услуг: 8 (499) 270-73-59
Сайт: www.chpd.ru
e-mail: sales@chpd.ru

Тираж 2000 экз.

В розницу цена свободная
Заказ № 4936

© «Роман-газета», 2016 г.

Выпуск издания осуществлён
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

Авторов материалов,
использованных в этом номере,
просим обращаться в редакцию

Лето Господне

Международный детско-юношеский литературный конкурс имени Ивана Шмелёва

Дорогие друзья! Рассказы, которые вы сейчас читаете, написали ваши ровесники. А потом — отослали свои работы на Международный детско-юношеский литературный конкурс имени Ивана Шмелёва «Лето Господне». Он проводится издательским советом русской православной церкви по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. К участию в нем приглашаются учащиеся 6–12 классов общеобразовательных и православных школ России, стран СНГ и зарубежья. Творческие работы принимаются для участия в конкурсе с 1 сентября по 15 декабря. В 2016 году стартует уже третий конкурс — может быть, вы тоже захотите принять в нём участие. А пока прочитайте работы некоторых участников 2015 года.

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл

Редакция журнала «ДРГ»

ЛЮБИТЕ КНИГУ!

Вспомните, дорогие друзья, как в раннем детстве ваша мама или бабушка читала вам любимые сказки из красочной любимой книги. Может быть, в то время вы ещё сами не могли понимать загадочные буквы, не могли самостоятельно прочитать текст, но замечательные картинки из книжки навсегда врезались в вашу память, и наверняка вы будете когда-то читать эти сказки и своим маленьким детям.

Книга — это не просто носитель информации. Книга помогает формировать культуру народа, культуру просвещения и нравственные основы общества. Являясь зримым свидетельством труда писателей, издателей, знаменитых деятелей книжного просвещения, книга помогает нам сохранять память о наших предках.

Я обращаюсь к вам с призывом полюбить книгу и чтение. Любовь к книге поможет вам в учёбе, в совершенствовании навыков при овладении профессией, она поможет вам стать образованными и культурными людьми, поможет по-настоящему любить своё Отечество и нашу великую русскую культуру. Книга всегда может быть замечательным подарком и вашим сверстникам, и взрослым, которые окружают вас.

Для всех ребят, кто по-настоящему любит книги, отечественную литературу и историю, мы проводим наш литературный конкурс «Лето Господне».

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Митрополит Калужский и Боровский Климент

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА

1 место

Рылов Серафим Александрович (6–7 класс), Агафонова Анастасия Алексеевна (8–9 класс), Артемьева Ирина Михайловна (10–12 класс)

2 место

Мамедова Динара Парвизовна (6–7 класс), Фролова Ульяна Валерьевна (6–7 класс), Данилов Александр Константинович (8–9 класс), Ры-

зов Николай Васильевич (8–9 класс), Тюкина Ксения Сергеевна (10–12 класс), Матвеев Александр Юрьевич (10–12 класс)

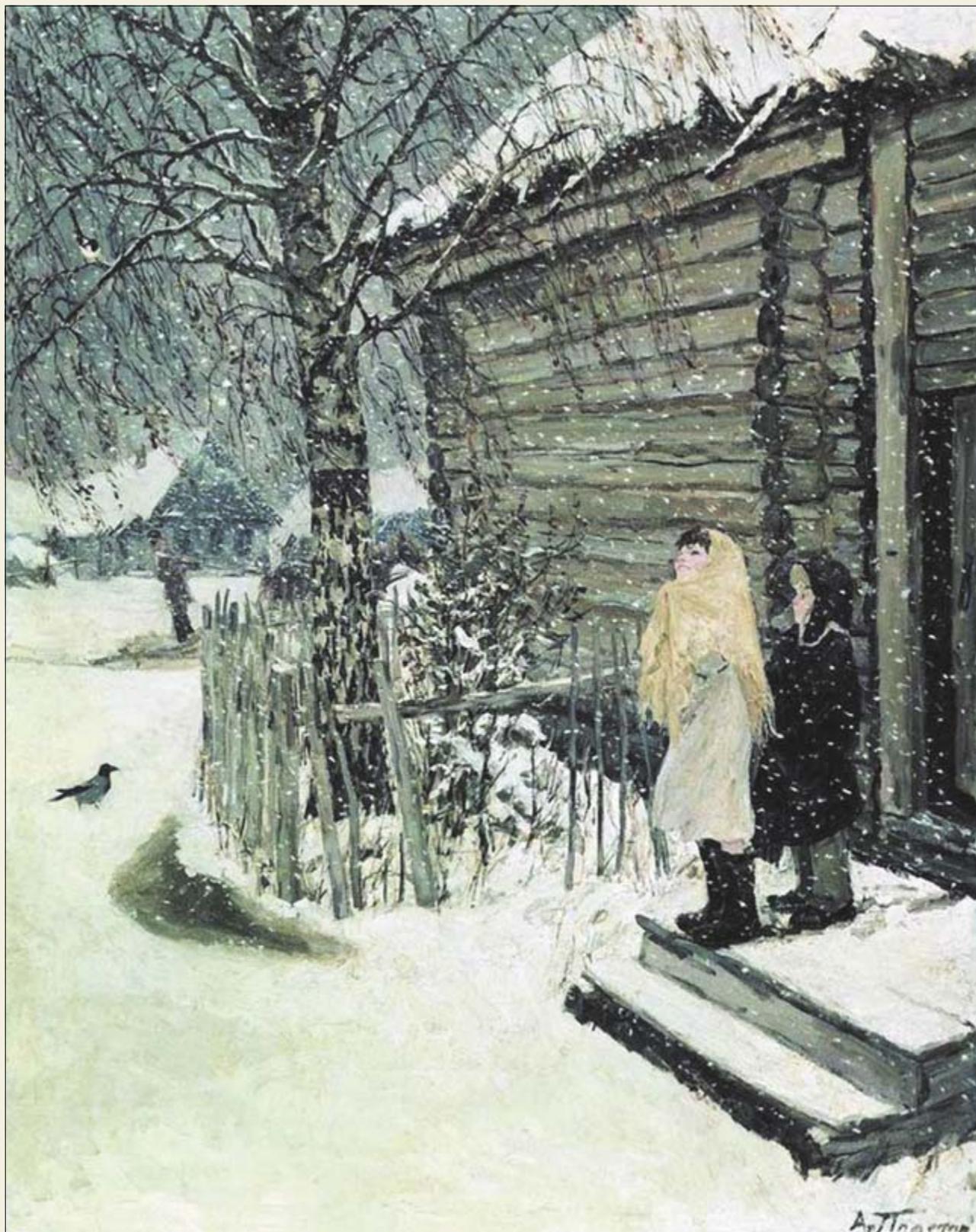
3 место

Игнатенко Инна Александровна (6–7 класс), Танченко Анастасия Павловна (6–7 класс), Лапин Даниил Олегович (8–9 класс), Родина Полина Александровна (8–9 класс), Борисова Дарья Максимовна (10–12 класс), Василенко Дарья Владимировна (10–12 класс)

Белая птица

Конкурсные работы Международного детско-юношеского литературного конкурса им. И. С. Шмелёва

Анастасия АГАФОНОВА,

Волгоградская область (группа 8–9 класс)

СЕРЫЕ ВАЛЕНКИ

На дедовский юбилей съехались все, как договаривались. Вносили в тёплый дом шум, стук, свою молодость и любовь, обдуманые и тем дорогие подарки.

Дед Николай ворчал про мороз и снег, но был рад и поругивал жившего с ним старшего сына с невесткой, что про гостей знали, а ему не сказали, и что сам-то он тоже знал, что приедут, и не зря расчистил от снега двор...

Мужчины пошли поставить машины под навес. Дед Николай вышел с ними, указать место. Наверное, и сто, двести лет назад вернувшиеся из похода сыновья ставили своих коней под отцовский навес, а старики указывали им, как сделать это лучше.

Я быстро сняла с печки дедовы валенки, нырнула в их живое тепло и выбежала во двор. Вокруг искрился, слепил белизной, звонко скрипел чистый, не городской снег. Вы знаете, что снег пахнет первым арбузом?

По саду, проваливаясь, ко мне торопилась наша старая собака Розка, я бросилась к ней, упала, обняв её, в сугроб. С поленицы на нас ревниво и осуждающе смотрела красавица кошка.

А в окне, в синей раме наличников, улыбались бабушка и мама.

Обедали поздно, при свете. Прадедушка, седобородый, в очках со шнурочком, как патриарх, посматривал на сынов и внуков, одобрял, что все они серьёзные, непьющие и работающие. Смотрел и на нас. Все женщины нашей семьи в бабушку: одинаково высокие, спокойные и домовитые.

— Была бы жива Устинька, вот бы порадовалась, — тихо сказал дед. Мы молча согласились.

Дедушка вздохнул и ушёл к себе. За ним, по одному, перешли и мы. У каждого из нас в той комнате был с детства занятый уголок.

Детям стелили на пол тёплое одеяло. Маленькие под разговоры засыпали на нём, и потом их переносили «на ручках» в спальню, это было так волшебное...

Святитель Николай Чудотворец

В который раз удивилась я тому, как много родных людей вмещает с виду небольшая дедова горница.

Папа начал рассказывать о недавней нашей поездке в Турцию, в Миры Ликийские, в храм святителя Николая.

Дедушка не любил такое времяпровождение, считал его баловством и переводом денег. Если хочешь отдохнуть, — говорил он, — приезжай летом сюда, в станицу, на покос. Тут и вода в Дону чистая и воздух свежий, а ваш шведский стол тому хорош, кто за нашим, казачьим столом не сиживал.

Но нашу экскурсию дед одобрил, удивился фотографиям, правда ли храм так порушен? Да что с них, с турок, взять.

Мой папа сказал:

— Вот бы тебя туда, дед, ты бы всё восстановил.

Действительно, в девяностые годы дедушка первым начал поднимать наш Свято-Никольский храм, потом, конечно, всем миром восстановили. Сейчас храм прекрасен, я его очень люблю. Мой дед Николай там староста и первый друг отца Прохора.

— Хотел бы я туда поехать потрудиться, — ответил дед. — Святому Николаю я жизнью обязан.

И тут дедушка, редко говоривший о войне и не хвалившийся орденами, рассказал нам об одном дне своей достойной и честной 90-летней жизни.

В 1942 году это было.

19 декабря, как сегодня. На Николу зимнего. Мне исполнилось восемнадцать лет. Стояли мы под Сталинградом и не думали ни про подвиги, ни про битву и героями себя не считали...

А думали мы о том, что на кургане фашистский дзот, и пулемётчик не даёт нам поднять головы, и наша артиллерия к нам на помощь не спешит, и лежать нам в снежной каше больше нельзя, стыдно.

Друг мой, Фёдор — бабки Мотри сын, оставил мне гармонь, чтоб я покараулил её, «вернусь — заберу», и пополз с гранатой в горку. Чуть не успел, убили его, и остался Фёдя лежать на белом снегу, а руки вперёд!

Потом кузнец с Усть-Медведицы пошёл, сильный был, подковы гнул. Тоже погиб.

Смотрю: бежит, согнувшись, солдатик — маленький такой, очкастый, совсем не нашей нации ...

Никто нас на тот курган не посылал и жизнь свою отдавать не заставлял. Война — не кино, это там красиво бегут и громко кричат! А мы сами знали, за что голову кладём. За Родину, за свой дом.

Молчком я собрался, молюсь святителю Николаю и прошу его дать мне столько минут жизни, чтоб достать этого немца. Только достать и всё! Я его на мою землю не звал.

Верите, ни о родителях, ни о невесте своей Устиньке не вспомнил.

Тихо-тихо вдруг стало. И легко.

Командир меня за плечо трясёт, что-то кричит — не слышу!

Потом глянул — старые колхозные трактора-работяги тянут минометы, их потом «Катюшами» назовут, а всеми командует старичок в тулупе, в серых валенках с седой аккуратной бородой.

Смотрю на этого человека и думаю, что с бородой он не по уставу валенки свои он обязательно промочит, а трактор точь-в-точь мой, довоенный. Вот ведь что в голову пришло...

После боя я старичка этого найти хотел, поблагодарить, но никто такого человека и близко не видел.

Потом понял я, в тот час наши русские жизни спас Святитель Божий Николай.

Дедуня закончил рассказ, и все молчали, мне вдруг подумалось, что он ско-

ро умрёт, на душе стало так скорбно, я отвела глаза на лампаду, и та засияла тысячами огоньков моих слёз. Дедушка решил отдать нам на вечную память этот день, отдать как подарок.

Скоро дедушки Николая не стало. Наш священник сказал, что ушёл он тихо и правильно, как и жил.

Я думаю там, среди встречающих, его ждали родители и верная жена Устинька, друг Фёдя с гармонью и его мать Мотря, кузнец и маленький солдатик. И, может быть, теперь дед узнал, не промочил ли свои серые валенки наш святой помощник и покровитель.

В День Победы моя семья шла в колонне Бессмертного полка. Мама несла фотографию своего деда — Ивана в будённовке и с шашкой, папа — портрет дедушки. Я несла дедовскую икону Святителя Николая.

Мы гордимся своими родными!

Маргарита ЩЕРБЕНКО,

Красноярский край (группа 6–7 класс)

ПИСЬМО ДЕДУШКЕ КРЫЛОВУ

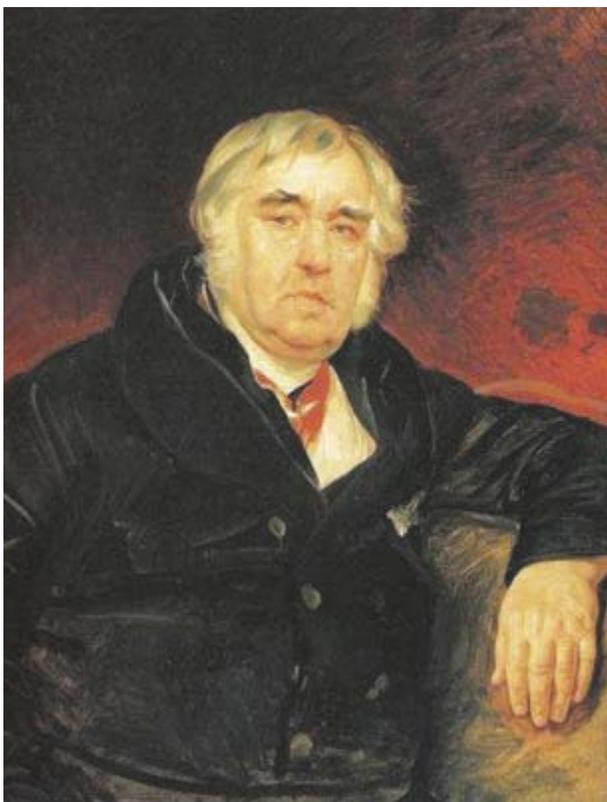
Здравствуйте, дедушка Крылов! Сердечно поздравляю Вас с юбилеем Вашей книги — с 200-летием первой книги с картинками-иллюстрациями!

Дедушка Крылов, помните, как появилась Ваша первая книга? Как радовались Вы! А как радовались Ваши читатели!

Знаете, я с удовольствием читаю Ваши басни. 200 лет прошло, а басни живут и будут жить долго.

Дедушка! Я люблю Вашу басню «Стрекоза и Муравей». Только вот очень жестоко поступили Вы со Стрекозой! Почему Муравей бросил её погибать зимой? Она же весёлая, нарядная, никому зла не сделала. А Ваш трудолюбивый Муравей не захотел даже обогреть бедняжку. Она бы отблагодарила его. Стрекоза научилась бы подметать пол в доме Муравья, научилась бы готовить вкусные обеды, пока он работал, научилась бы стирать его рубашки и штаны. Муравей

К. Брюллов. Портрет баснописца И. Крылова

спокойно отдыхал бы после тяжёлых работ. А так Муравей заболевает от непосильного труда, и Муравьяха выгонит его из дома.

Дедушка Крылов! Я тоже рисую картинки к Вашим басням. Свою любимую Стрекозу я рисую красивой, стройной, на высоких каблуках, с накрашенными губами. Когда она пройдёт или пролетит, все Ваши Муравьи любят её, даже Муравьяха завидует ей: ведь она только и знает, что работает. Никогда у неё не было красивого платья. Она вместе с Вашим Муравьём таскает только длинные соломинки.

А Муравья я рисую хмурым, недовольным и хромым на одну ногу. Тяжёлое бревно однажды упало ему на ногу.

Дедушка Крылов! Вы не обижайтесь на меня, что я таким рисую Вашего Муравья. Всё равно я уважаю его за труд.

Ваши герои — животные живут среди нас, людей. Даже у нас в классе есть свой Слон и Моська, свой Волк и Ягнёнок.

Дедушка! Помните ли Вы, сколько написано Вами басен? А я знаю — 205! Три из них были обнаружены после Вашей смерти. Многие выражения из Ваших басен стали крылатыми выражениями. Некоторые басни переложены на музыку.

Вот видите, дедушка, Ваши басни не только читают, но и поют.

Дорогой дедушка Крылов! Я желаю Вам, чтобы Ваши басни жили вечно, чтобы их читали мои дети и внуки.

Спасибо Вам, что Вы жили у нас в России и прославили её на многие годы. С уважением к Вам...

До свидания!

Александр МАТВЕЕВ,

Тверская область (группа 10–11 класс)

ПАМЯТИ ВАЛЕНТИНА ГРИГОРЬЕВИЧА РАСПУТИНА

Серым мартовским днём мне захотелось пройтись по своей деревне. Сделав большой круг, я не встретил ни души и уже было собирался домой, как увидел вдалеке деда Мишку, который торопливо и нервно шагал по дороге. Он опирался на своего «коня» (так в шутку был назван длинный кол — постоянный спутник деда в последнее время). Лицо старика было сосредоточенно. Сразу было видно, что человек думает о чём-то своём. Мне вдруг захотелось поговорить, узнать, что тревожило его.

— Здравствуйте, Прохорович!

— Здравствуй!

— Куда торопитесь?

— В магазин. Друг у меня умер. Помануть надо.

Такая новость меня неприятно удивила. Кто умер? Друзей у деда Миши было не много, жил он одиноко, да и характер был у него не простой. Кто же умер? За последнее время уже столько односельчан переселилось в мир иной, что любая смерть отдавалась болью в душе. С каждым вновь ушедшим всё больше ощущалось, как умирала деревня.

Кто же на этот раз?..

— Дедушка Миша, а кто умер?

— Распутин Валентин Григорьевич!

На душе стало тяжело — тяжело, словно камень какой-то повис. Я такого ответа не ожидал. Книги Распутина я тоже любил.

— Вы тоже любите его книги?

— Да я не только книги его люблю! Я знал его! Видел вот так, как тебя сейчас, беседовал. За одним столом сидел, обедал.

При этом дед одарил меня таким взглядом, что сразу захотелось спрятаться и ничего не спрашивать. Всё услышанное как-то не соединялось в голове: моя деревня... самый обыкновенный дед Мишка... замечательный писатель, ушедший из жизни...

— Как это... — произнес я.

— Я всю свою молодость в Сибири проработал, — вздохнул и уже спокойнее продолжал дед. — Было время, когда я начальника возил. А Валентин Григорьевич в то время корреспондентом работал. Стройки всякие большие были в то время в Сибири, народу было о-о. — Мой собеседник опять задумался.

— Вот Распутин и приезжал туда, статьи писал разные. А я доставлял его, куда надо было. Потом и обедали вместе. Несколько раз было. Он тогда ещё не был знаменитым. А что человек умный, внимательный — это сразу видно было. С виду неприметный такой, а говорил складно, хорошо.

И, словно почувствовав некоторое недоверие с моей стороны, добавил:

— У меня журналы «Смена» хранились, там было про это время написано. Я бы тебе показал, да сгорело всё во время пожара. — Вот так, — подытожил дед и заторопился к магазину.

Я медленно пошёл своей дорогой и всё размышлял об услышанном. Есть такие люди, без которых не представляется сама Россия. Именно таким и был Валентин Григорьевич Распутин. Он был одним из тех светлых стражей совести, которые сохраняли Россию во все тяжёлые, тёмные, смутные времена. С его уходом каждый читающий человек утратил что-то важное. Я всё думал, думал... И даже рассказ деда Мишки не вызывал недоверия, желания проверить, соотнести названия, даты. «Друг умер». Друг... А ведь судьба сводила деда Мишу и Валентина Григорьевича всего лишь несколько раз. Только к настоящему народному писателю могло быть такое отношение.

В моём классе прямо над доской висел портрет Валентина Григорьевича, рядом со словами: «Духовность, к которой тяготеет русская литература, — наибо-

Валентин Распутин

лее могучее духовное дарование России, могучая ограда от зла». Со взглядом писателя я встречался всякий раз, когда приходил на урок. Было что-то в этом взгляде искреннее, простое, настоящее. Той духовности и света, которые нёс писатель своими книгами, не сможет передать никто другой.

Первое мое знакомство с ним произошло в шестом классе, когда я прочитал Уроки французского. И уже тогда был поражён истинами, которые открывала простая история мальчика, вынужденного рано начать самостоятельную жизнь. Страданиями укрепляется душа человека — этот вечный духовный закон я постиг именно через «Уроки...». Сила — в правде, умении быть самим собой, и конечно же в стремлении творить добро, как учительница Лидия Михайловна: не для «галочки», а искренне, без оглядки, жертвенно.

После «Уроков французского» мне казалось, что я даже увереннее стал, сильнее. Нельзя без смеха вспоминать, как после знакомства с этой книгой я взял в библиотеке все имеющиеся там книги В. Г. Распутина и безуспешно пытался осмыслить их. Было рано. Я не понял многого. Но зато через два года с каким волнением я вчитывался в каждую строчку «Прощания с Матёрой», переживая за судьбу деревни, за судьбу её жителей. Книга трагичная. Трагизм здесь не только личный для каждого отдельно взятого человека, но это и трагизм отношения государства к простым людям, их ценностям, судьбам. Только сейчас начинаю понимать, насколько смелым человеком нужно было быть, чтобы написать правду. Правду, кото-

рая вызывает недоумение, неприятие, горечь. Правду, которая заставляет снова задавать себе вопрос: «Нужен ли прогресс без духовности?»

«Мы забыли своё место под богом», — говорит героиня «Прощания с Матёрой». Действительно, забыли. Именно это и понимаем мы, читая книги Распутина. Человек должен созидать, а он разрушает всё, начиная с души, и заканчивая целой планетой.

После этих двух книг были мною прочитаны Живи и помни, Пожар, Последний срок, Деньги для Марии, Дочь Ивана, Мать Ивана. Каждое из этих произведений пробуждает совесть в человеке, заставляет делать жизненный выбор вместе с героями, думать, переживать, отвечая на вечные вопросы, а значит, заставляет работать душу.

Валентин Григорьевич созидал в читателе душу. Таких, как он, в России не будет. Без сомнения, будут новые замечательные авторы, но таких не будет! И счастье осознавать, что ты причастен к светлomu и чистому творчеству удивительного писателя.

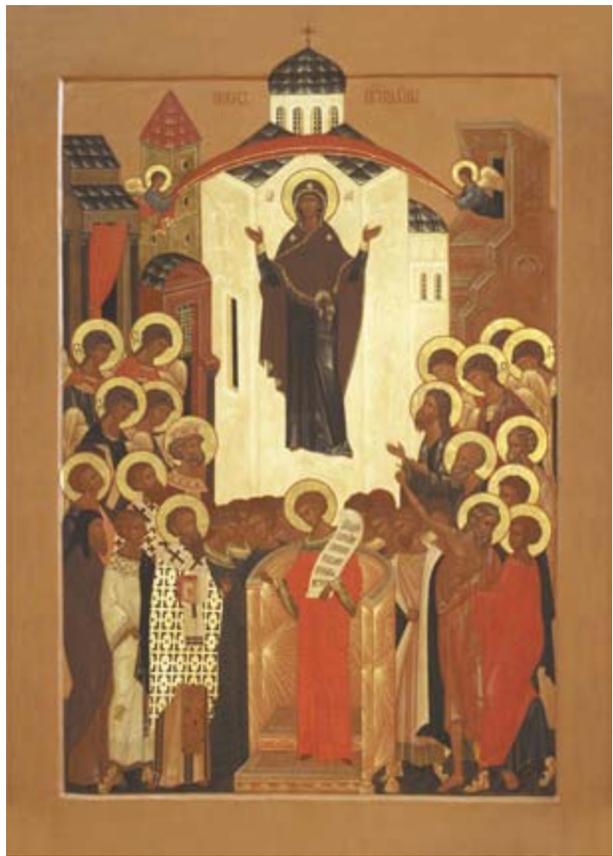
Дмитрий ЗВОНАРЁВ,

Белгородская область (группа 6–7 класс)

ПОКРОЙ НАС ОТ ВСЯКОГО ЗЛА...

Холодный октябрьский день... Небо с утра затянуто тучами. Так холодно, что, кажется, вот-вот пойдёт снег. Сегодня четырнадцатое октября. Бабушка, гостившая у нас, объяснила мне, что сегодня большой праздник Покров Пресвятой владычицы нашей Богородицы. Я удивился: день как день, только холодно очень.

В деревне у бабушки к этому дню стараются убрать всё с огородов, ожидая снега. Поторапливает бабушка и нас, гостей города. Мы торопимся, убирая с огорода последний урожай. На улице совсем тепло. Ещё греет позднее осеннее солнышко. Но бабушка объясняет это совсем просто: «Вот наступит Покров и покроет землю снегом. До Покрова надо всё убрать».

Икона «Покров Богородицы»

Так вот в чём дело! Покров — это снег! Я целый день ждал снега, но снег так и не пошёл. Только стал моросить мелкий осенний дождик, который вскоре прошёл...

Угощает бабушка деревенскими гостинцами: квашеной капустой, на столе появляется баночка вкусных маринованных огурчиков, которые так вкусно пахнут укропом и чесноком. Вкусно очень. Не сравнить с тем, что мы покупаем в магазине. И как-то по-домашнему уютно и празднично. Да ведь сегодня четырнадцатое октября! В этот день сыграли свадьбу мои родители! Смеётся бабушка:

— Да, Покров — время свадеб. На Руси существовало поверье, что брак, заключённый в день Покрова Пресвятой Богородицы, будет счастливым и долгим. Поэтому на этот день приходилось очень много свадеб. В нашей семье, наверное, традиция такая сохранилась. Твой прадед, Алексей Григорьевич Олейников, был знатным женихом, он служил при царском дворце в Петербурге, самого царя охранял. Пришёл после службы домой, знатный кавалер. Все девушки на него заглядывались. А он увидел твою прабабушку Прасковью Анфиногеевну, влюбился в неё без памяти.

14 октября 1910 года сыграли они свадьбу, аккуратно на Покров. Много пришлось пережить им за это время, было у них много детей, но в живых осталось только трое. Младший сын погиб в Великую Отечественную войну. Вот так-то...

Задумался я над словами бабушки. Вот, оказывается, таков этот праздник «Покров»!

Читаю книгу Ивана Сергеевича Шмелёва «Лето Господне»... Интересно описана православная жизнь России. Глава «Покров» находится в этой книге в разделе «Праздники — Радости». Три радости было у русских людей до Покрова: «посолить огурцы, антоновку мочить и рубить капустку». Горкин объяснял мальчику смысл этих радостей: «И всего у нас запасено будет, ухитимся потеплее, а над нами Владычица, Покровом своим укроет... под Её Покровом и живём. И скажет Господу: «Господи, вот и зима пришла, все наработались, напаслись... благослови их, Господи, отдохнуть, лютую зиму перебыть. Покров Мой над нами будет». Вот тебе и — Покров».

Так вот в чём смысл бабушкиных го-стинцев. Припасла она для нас и капустку, и огурчики, и помидорчики. Читаю и думаю, а есть ли эти радости у нас, сегодняшних городских жителей? Конечно нет. Не надо сейчас работать до пота, не надо запасаться на долгую зиму продуктами, ведь всё есть в магазинах. Куда легче купить всё готовое! И уходит от нас сладкое ожидание праздника, какое-то неуловимое очарование этого осеннего дня. Наверное, и праздник Покров уж не встречают с таким благоговением, как герои романа Ивана Сергеевича Шмелёва. Грустно...

Но с утра идут в церковь люди, и светятся тихим светом надежды глаза верующих: «Придёт Покров — защитит от зла, напасти, бед. Раскинет Покров над всей землёй русской пречистая Богородица». Горкин, один из героев романа Шмелёва, объясняет мальчику: «Сама Пречистая на большой высоте стоит, с Крестителем Господним и твоим Ангелом — Иван-Богословом, — и со ангельскими воинствами и держит над всей землёй великий Покров-омофор, и освящается небо и земля, и все церкви засветятся, и люди возвеселятся».

Большинство людей являются верующими, одни с самого рождения, другие

приходят к этому позже... Верующие чтут святые праздники. «Блажен тот, кто верует — тепло ему на свете», — вспомнились мне слова великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Ещё бы не тепло, под Покровом Богородицы. И слово-то какое-то таинственное «покров». Покров — покрывать, защищать... Для военных этот праздник издавна был чествованием заступничества, которое помогало им даже в самых трудных сражениях. Сегодня в мире неспокойно. То там, то здесь вспыхивают пожары войны, вражда. Но я верю, что Покров святой Богородицы распростёрт над нашей страной и охраняет мир и покой на этой святой русской земле. Нужно только очень верить...

Близится к концу этот замечательный день. Вечером мы всей семьёй перечитываем проникновенные строки романа Ивана Шмелёва, и так тихо, спокойно. И пусть я не дождался снежного покрова, зато этот день подарил мне радость общения, радость того, что надо мною мирное небо. Я засыпаю и думаю, что у нас всё будет хорошо, мы будем жить счастливо, потому что над нами Покров Пресвятой Богородицы.

И вспомнились мне слова таинственной молитвы: «О, великое заступление печальным... еси».

Никита СУРКОВ,

Марий Эл (группа 6–7 класс)

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ И ЕГО КНИГА

Уменя есть братишка. Звать его Тихон. Он носит имя святителя Тихона Задонского чудотворца. Когда я учился в первом классе, мы с мамой нарисовали про святителя Тихона картинку.

Вот они перед нами, видишь, Тихон? А теперь я расскажу тебе, что на них нарисовано. Картинка первая: ночь, деревья, корпуса монастыря. Одно окошечко светится. Слушай же...

Если идти по монастырю ночью, всё вокруг спит: и деревья, и окна келий, но одно или два окошка обязательно светятся. Там, в кельи, не спит монах. Он либо читает молитвы, либо занят изучением святоотеческих книг. Так было давно, так происходит и сейчас. Вот так и тогда в Задонском монастыре в восемнадцатом веке горело ночью одно окошко.

Если бы мы, Тихон, могли заглянуть туда, мы бы увидели комнату, освещённую свечой. За маленьким столом у окна сидит, погружившийся в глубокие раздумья, старец с длинной седой бородой. Перед ним — тетрадь, на столе горит свеча.

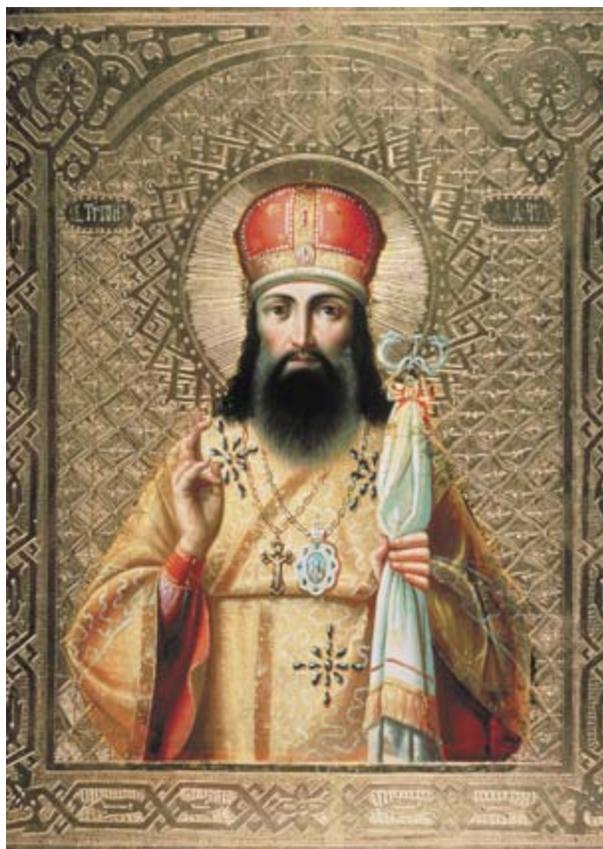
В кельи у него почти ничего нет. Смотри, вот на этой картинке есть только стол со стулом, они нужны Святителю для работы. Ещё у него на полу лежит маленький коврик, накрытый овчинным тулупом, где спит этот удивительный подвижник, на гвоздике рядом с дверью висит порванный с заплатками подрясник. Эта убогая келья всегда наполнена теплотой свечи и горячей молитвой. Этот молитвенник — святитель Тихон Задонский — твой святой.

Видишь, Тихон, он сидит и работает над своей великой книгой. Её название — «Сокровище духовное».

Святитель задумал эту книгу давно, ещё тогда, когда стал молодым архиереем. Это было в Воронеже, когда святой Тихон приступил к святительским трудам по просвещению паствы: школы открывал, прекращал языческие гуляния и проповедовал всюду Евангелие. Именно тогда он задумал, что надо научить людей думать всегда про Бога, глядя на простые окружающие вещи.

Сейчас я расскажу тебе, как он писал свою книгу. А ты смотри на картинки и запоминай!

На столе горит свеча. За окном — ночь. Что должен думать человек, видя свечу? Святитель Тихон придумал вот что: «Что светильник в доме, то есть вера живая в сердце человеческом. Когда светильник светит — всё ясно в доме, и живущие в нём всё видят, и ходящие не спотыкаются... Так и человек, имеющий в себе веру, всё видит ясно: что есть добро, а что зло...» (Из поучения 77 книги святителя Тихона Задонского «Сокровище духовное»).

Святитель Тихон Задонский

И, отложив перо, он вспомнил своё детство. Он вспомнил, как был мал и беден. Однажды в доме не было ни кусочка хлеба. Мама его, чтобы не мучить мальчика, решила отвести его к богатому соседу. Хорошо, что их встретил старший брат, возвращавшийся домой после службы. Брат упал к матери в ноги и попросил: «Не отводите братишку к богатому соседу, он наш родной, мы проживём как-нибудь. Ямщику отдадите — ямщиком будет. Я лучше с сумою пойду по миру, а брата ямщику не отдам — постараемся обучить его грамоте, тогда он сможет в церкви служить Богу».

А не встретится он тогда, где бы был теперь тот мальчик Тима?

Владыка крестится с благодарной молитвой за брата и опять берёт перо. Вот он обмакнул перо в чернильницу и написал: «Дети, как деревце малое, куда их наклонишь, туда они и будут расти. Наклонишь к церкви, будут всю жизнь к Богу, наклонишь к греху, так и будет он туда расти, пока не переправишь и не выдернешь все сорняки из-под корней». (Из поучения 95).

Вспоминает Владыка юность, когда он учился в семинарии. Тогда его сокровищем были книги. Ради книг он продавал даже половину своего обеда, кото-

рый и состоял всего из одного куска хлеба. Представляешь, Тихон, на вырученные деньги он покупал другое необходимое сокровище — свечку, с которой вечером, лёжа на печке, читал книгу. А товарищи его смеялись над ним и кадили на него лаптем, припевая: «Величаем тя, Владыка».

Хорошее время — детство. Владыка улыбается и пишет: «Многие мечтают найти сокровища на земле. При слове сокровище представляется сундук с золотом, серебром, драгоценными камнями и украшениями. У христиан сокровища не такие — не земные, а небесные...». (Отрывок из поучения 33). И монашество — тоже сокровище. Монах приобретает любовь к Богу и людям. Жить с такой любовью в сердце — счастье.

На этой картинке Владыка встаёт и подходит к окну. Он распахивает его, и в комнату влетает дивный аромат весны, свежих листьев и распускающихся цветов вишни. Святитель поворачивается, садится на стул, перелистывает страницу и пишет мысль, которую навеял свежий, весенний воздух.

«Весна есть образ и знамение воскресения из мёртвых. Весной вся природа обновляется и в Воскресение всё обновится по сказанному: «Будет небо ново и земля нова. (Апок. 21,5). Все звери, ушедшие в спячку, просыпаются, так и в воскресение мёртвых все люди воскреснут». (Отрывок из 68 поучения.)

Он опять смотрит в окно, и взгляд его останавливается на куполах Собора и на дороге к храму. У каждого человека свой путь, своя дорога. Святитель обращает свой взгляд в тетрадь и пишет:

«Наша жизнь — дорога, по которой мы непрерывно идём. Идём даже тогда, когда спим. Встаём мы на неё когда рождаемся. У каждого спутника своя дорога. Дороги бывают разные. Одни — гладкие и широкие, во всех отношениях удобные. Другие — тесные и узкие, то есть неудобные. Но, как ни странно, тесный неудобный путь спасительнее удобного. Дорога, по которой мы идём, радостна, потому что мы не одни. С нами рядом идёт Господь. Он невидимо охраняет нас, удерживает от падений, наставляет в пути».

Труд у монаха сменяется молитвой, а сон часто бывает очень коротким. Были даже такие монахи, которые брали на себя подвиг совсем не спать, а в молитве

пребывать непрерывно. Так краткий сон Святителя Тихона прерывает колокольный звон, они зовут на утреннюю службу. Вот на картинке Владыка идёт к храму.

Время на молитве летело для него быстро. Так всегда бывает у тех, кто любит Бога всем сердцем. После службы Владыка принимал просящих помощи, никому не отказывая. А если выдавалась свободная минута, Святитель садился за любимый труд.

А на этой картинке святитель Тихон открывает дверь. Сейчас я расскажу тебе, братишка, историю про один визит, слушай!

Однажды к нему пришёл его добрый друг — настоятель монастыря. Он зашёл проверить, как живёт Святитель Тихон и как у него идут дела. Святитель подвёл своего гостя к столику, достал из-за шкафа ещё один раскладной маленький стульчик и сел рядом со столом.

А знаешь Тихон, кто такой святитель? Это святой, который при своей жизни на земле был владыкой. Вернёмся к нашему рассказу.

— Хорошо тут у тебя, — сказал настоятель, — ничего, наверно, не отвлекает от молитвы.

— Да, здесь очень хорошо — ответил святитель. Нечего не мешает.

— Ты бы хоть кровать поставил, брат Тихон.

— Это не обязательно.

Разговор их зашёл о духовной литературе, о здоровье и починке иконостаса в главном монастырском храме. Келейник приготовил чай. Трапеза была самая простая: чай из трав да крестьянский хлеб.

— Угостить вот особенно нечем, но хлеб крестьянский с душой испечён, с любовью, потому вкуснее его, наверное, нет ничего на свете, — улыбнулся Святитель, — вот разве историю могу рассказать поучительную, про друга моего схимника Митрофана.

Вот на этой картинке, Тихон, это и изображено. Тут святитель Тихон сидит за столом со схимником Митрофаном и его гостем.

Это было во время Великого поста. Схимонах Митрофан запасся вкусной рыбой вырезубом. Мечтал полакомиться в Вербное воскресенье. Вдруг явился к нему гость — благочестивый купец Косьма из Ельца. Гость приехал нена-

долго, ему скоро нужно было возвращаться к себе домой. Сели друзья за постную трапезу. Отец Митрофан придумался: «Вербное воскресение будет, а Косьмы-то у меня не будет тогда». И спрашивает у друга своего: «Станешь есть вырезуба?» Косьме неудобно отказаться, ведь в гостях, да ещё и у схимника. Очень он уважает его, схимника, а значит, молитвенника за весь мир. Ну и согласился Косьма, хоть сам до того поста ни разу не нарушил. Сварили уху, приготовили заливное, поставили самоварчик и только собрались насладиться трапезой, как я иду.

Приятель испугался, отец Митрофан рухнул на колени.

Как думаешь, брат, мог ли я их поругать... Ведь любовь выше поста. Сел я с ними за стол и похлебал ухи из верезуба.

— Хороша история, — похвалил настоятель. — Любовь выше поста, любовь выше молитвы... Мне пора идти, спасибо за науку.

На руке у Владыки следы ожога. Это он жёг руку над свечкой, когда ему приходили в голову плохие помыслы — помыслы гордости. Жёг, чтобы прогнать их. Ведь гордость — худший грех. И смотря на свою руку, он взял перо и написал: «Мы видим, что правая рука ничего не держит в себе, но то, что принимает, — сразу отдаёт. Так и человек, получивший в дар от Бога разум, здравие, одеяние, пищу, злато и прочее, должен быть десницею отдающей. Многие принимают, но не всё отдают». (Отрывок из 33 поучения.)

Бывали у святителя Тихона и другие посетители. Все из простых крестьян. Никого не оставлял святитель без утешения и без помощи. Кто денег просил, тому давал денег. Кто совета просил, тот совет получал.

Незаметно наступил вечер, а за ним и ночь. Тихо стало в Задонском монастыре. Пора садиться за работу. Время не ждёт. Бежит время, никто из людей не знает — сколько проживёт на свете.

Вот уж у кого нет гордости, так это у узников в темнице. Когда-то посещал их святитель Тихон, будучи архипастырем на Воронежской кафедре. Сам ходил в тюрьмы, переодеваясь из красивого шелкового архиерейского подрясника в старый монашеский, да ещё и с заплатками. Он ходил туда из большой любви к людям. Он подавал в тюрьме милосты-

ню и кормил узников, а ещё утешал, к терпению наставляя. Сколько там было людей, сколько судеб. И все они летели перед глазами. Ему было жалко этих людей, и он долго молился за них.

На столе у Владыки стоит кувшин. «Сердце человеческое подобно сосуду. Другого Полный сосуд уже ничего не вмещает, а пустой удобен к восприятию всего. Ради того, чтобы наполнить сосуд чем-то полезным, необходимо вылить ненужное содержимое. Так и сердце человеческое. Когда нет в нём привязанностей ненужных, тогда способно оно к восприятию Божией любви. А если сердце полно страстями: гневом, сребролюбием, славолубием, завистью, гордостью, то как вместит оно Божию любовь». (Отрывок из 130 поучения.)

Ночь летит быстро, Владыка за трудами и не замечает рассвета. А оно уже встаёт — красивое, по-весеннему яркое и молодое солнце.

«Когда солнце сияет на небесах, всё ясно видно. Тогда всякий человек видит дорогу, по которой ему надобно идти, и знает, где опасность, от которой надо в пути уклониться. Когда всё видно, то легко отличить полезное от вредного. Так и в душе человеческой бывает, которую Христос — солнце праведное, просветит. Такая душа ясно видит, что добро, а что зло, вред и пользу, что душе будет полезно, а что и может навредить. Такая душа всегда стремится к Богу!»

Вот, Тихон, я заканчиваю свой рассказ про твоего святого. Ты понимаешь теперь, кто он был и какое он доброе для людей совершил дело. Он написал великую книгу, которая помогает людям помнить о Боге. Тихон, подражай своему святому и будь хорошим человеком!

Даниил ЛАЗАРЕНКО,

Рязанская область (группа 8–9 класс)

БЕЛАЯ ПТИЦА

Проснулась я как всегда рано, настолько рано, что не сразу и поняла, дома ли матушка с батюшкой или уже ушли на работу. Никто не отозвался на мои слова и, поняв, что дома никого уже нет, что на самом деле не так

уж и рано, как мне показалось вначале, я решила не дожидаться своей подружки, а пойти на улицу одна, хотя матушке и не нравились мои самостоятельные прогулки. Не подумайте, что моя мама такая уж требовательная или очень опекает меня, просто от рождения я слепая, и это не даёт мне право быть как все и делать то, что другим позволено. Нет, я-то как раз считаю ни в чём не ущемлённой себя, даже наоборот, мне кажется, что во мне живёт столько радости, счастья, любви, которых хватит всем на нашей планете, а вот родители считают иначе, и спорить с ними я не могу, да и не хочу.

Сегодня я особенно счастлива. Желание пойти на улицу настолько огромно, что ждать я уже не могу ни минутки. Быстро одеваюсь, насколько могу, и... Вот я и на улице. Что-то мягкое, холодное и очень нежное на моих щеках. Что это? Конечно, снег. Только он так любит меня, и каждым своим прикосновением говорит мне о своей радости от встречи со мной. Я поднимаю лицо, ладошки и начинаю считать снежинки: раз, два... пять... сто... Сколько же вас, мои родные! Здравствуйте! С приездом вас!

— Матрона, иди к нам. У нас снега больше. А у тебя крыша над головой мешает снегу лететь, — слышу я совсем близко.

Идти не хочется, но набрать целые ладошки снега оказывается сильнее сомнений. Осторожно спускаюсь со ступенек и иду на голос. Снег падает на нос и щёки, я высовываю язык, чтобы попробовать на вкус. Как же вкусна снежинка! Я даже останавливаюсь на секунду, чтобы ещё и ещё раз испытать состояние неописуемого восторга, восторга от сладости первого снега. Когда всё кажется неважным, только твоё состояние имеет значение. Замираю на секунду, чтобы запомнить навсегда обновлённое состояние души.

— Ну, что же ты встала, иди быстрее к нам. — Голос звучит требовательно. — Направо, направо поворачивай.

— Ха-ха-ха. Ха-ха-ха.

Нет, не хохот слышу я, а артиллерийские залпы. Залпы по одной белой слепой птице, которая падает в яму, в растерянности беспомощно размахивая крыльями. Видно, и впрямь я смешна, особенно когда карабкаюсь из ямы и сваливаюсь вновь. Один раз я уже выбралась, но, решив отряхнуться, падаю

вновь. Я плачу, размазываю грязь по щекам и... карабкаюсь, карабкаюсь.

Они смеются, смеются, смеются.

— Слепуля, крохотуля, — кричат они и хлопают в ладоши, — дома сиди, с палкой ходи!

Мне обидно, а их — жалко. Я выбираюсь на этот раз очень быстро, будто кто-то меня подталкивает сзади. Я знаю, кто это. Это Николай Чудотворец вновь поспешил мне на помощь.

Вот я и дома. Свои коленочки помазала маслом, что батюшка Василий дал от чудотворной иконочки, и боль сразу утихла, и обида прошла.

Пришла Катя, подружка моя, глазки мои. Сразу рассказывать стала, как на улице красиво, что первый снежок всё покрыл своим белоснежным ковром, что снежинки летят, словно птицы парят в воздухе, а поймашь — рассмотришь не успеешь, как следует, только капелька на ладошке чуть подрагивает.

Не утерпела я тут и всё Кате рассказала, как Витька Михеев, Сашка Вихорев и девочка одна смеялись над моею бедою: над слепотою, что в яму упала, что сразу не получилось выбраться.

— А как же ты узнала, кто смеялся, если ты не видела их?

— Я не знаю как, да только всех узнаю. Кого по голосу, кого по походке, а кого и по дыханию. Вот ты пришла, дверь прикрыла, а я сразу поняла, что это ты. Ходишь ты интересно: правой ножкой еле-еле до пола дотрагиваешься, а левую уверенно ставишь. Я ни с кем твои шаги не перепутаю

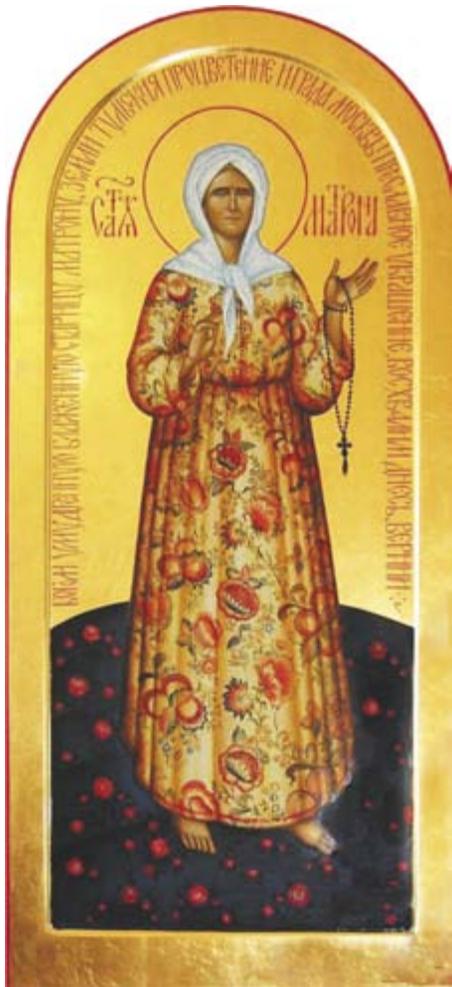
— Матронушка, милая, прости меня!

— А тебя-то за что прощать? Ничего плохого ты мне не сделала.

— Как же, Матронушка, — перебила меня Катя, — я же мимо проходила и видела, как ты из ямы выбиралась. Сама вся белая, руками машешь, словно птица, а взлететь не можешь. Знаешь — это красиво было и смешно. Я улыбалась, когда на тебя смотрела, а когда помочь собралась, испугалась: мальчишки кулак показали. А ты вдруг будто выпрыгнула из ямы и домой пошла, очень уверенно пошла, будто кто за руку с тобой шёл. Простишь меня, а?

— Дорогая моя Катя, а я ведь знала, что и ты там, но не позвала, потому что не захотела, чтобы у тебя неприятности были. А прощать мне тебя не за что. Рас-

Святая Блаженная Матрона Московская

каиваться в содеянном могут не все, не очень это легко, вот ты смогла, да ещё сама мне обо всем и рассказала. Значит, доброе у тебя сердечко. Ошибаются все, а вот успеть исправиться не у каждого получается. Знай только, что все наши дела, добрые и не очень, в специальную книгу записываются, чтобы потом сравнить можно, каких дел за свою жизнь человек совершил больше, хороших или плохих. Вот сейчас ты ко мне приходишь, чтобы помочь, но знай, что наступит время, и я тебе помогать буду.

Катя заплакала, за ней и я. Не знаю, сколько времени мы проплакали, но когда слёзы кончились, Катя попросила, чтобы я ещё раз рассказала историю о старце, который попросил воды.

— Мне было годков пять всего, — начала я рассказывать с великим удовольствием, потому что воспоминания эти были сладостны. — Слышу, кто-то вошёл и говорит, чтобы я водицы испить принесла. Я очень уверенно слезла с кровати, на которой сидела, набрала воды и понесла. Дедушка взял ковшик, выпил водичку, поблагодарил ласково, а потом

в грудь меня так легко стукнул и ушёл. Я тебе ещё ни разу не говорила, но с тех пор у меня на груди крестик, свой крестик, никто и никогда его снять с меня не сможет. Захочешь, я тебе его покажу, но только в следующий раз. А старичок этот был сам Николай Чудотворец! Возьми икону, третью справа, в верхнем ряду.

Вот это он и есть. Он мне всегда помогает, и не только он.

— Как мне хорошо с тобой, Матрушка! — радостно проговорила Катя. — Ты говоришь, а у меня душа поёт, словно я только что святые дары приняла.

— Я вот что думаю, Катя, — начала я о самом сокровенном. — Наша жизнь будет лучше, если мы будем молиться и каяться, в храм ходить, просить о помощи. Верить в Бога будет народ — Россия будет самой сильной. А ты ходи, ходи ко мне и в церковь со мной ходи. Ну, всё, Катя, устала я, и тебе отдыхать пора, скоро родители с работы придут. Завтра приходи обязательно. Очень люблю, когда ты мне о батюшке Серафиме Саровском читаешь. Слушаю тебя, а сама, словно большая белая птица, то с батюшкой вместе по полю иду, то канавку копаю, то на батюшку с ветки смотрю, то медведя с ним кормлю, то на камешке вместе с ним молюсь. Порой я и сама не знаю, кто я: птица белая или Матрона Никонова.

Катя ушла, а я положила кулачок род щёчку, легла на бочок и заснула. Во сне жила уже в другом городе, святом городе Москве — сердце России, в котором храмов видимо-невидимо, а я летаю белой птицей, люблюсь. Посижу у одного храма и дальше лечу. Так всю ночь и пролетала.

Виктория Мелёхина,

Смоленская область (группа 10–11 класс)

ЭТЮДЫ О ХЛЕБЕ

(ФРАГМЕНТ)

А счастье наше в хлебушке.

Н. А. Некрасов

Вышел в поле сеятель. Замерло его сердце. Посмотрел на солнце светлое, поклонился в пояс доброму русскому полю, перекрестился на храм Божий на высоком пригорке и бросил горсть

зёрен в мягкую земельку. «Уроди, Боже Милостивый, урожай... Расти, рожь-матушка, наливайся колосом, корми всех хлебушком, сытным да пахучим». Ходит по полю сеятель босым. Из лукошка бросает горсть за горстью рожь в тёплую земельку — колыбель. Сеет молча — совершает священное таинство. Не забывает прошептать дивную молитву сеятель за своего будущего вора: «Боже! Устрой, и умножь, и взрасти на всякую долю человека голодного и сирого, хотящего, просящего и произволяющего, благословляющего и неблагодарного...»

Зимой под тёплым снежным покрывалом прячется рожь от лютых холодов. И вновь усердно молится крестьянин с ласковым добродушием о хлебушке. Изумрудным ковром стелется рожь и пшеничка по весне.

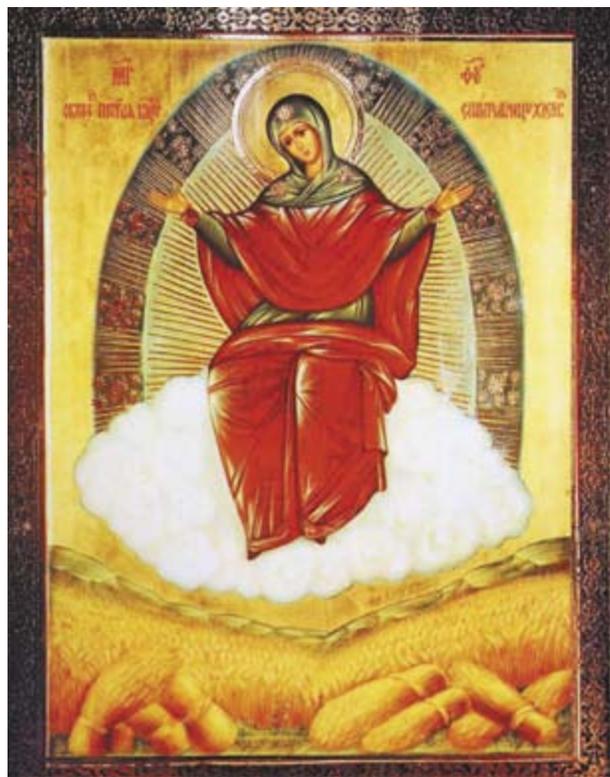
Летом золотое поле кажется бескрайним морем. От солнышка красного наливаются колос соками земли. Уродил Господь хлебушко. Счастлив натрудившийся вдосталь русский пахарь.

Наступило время страды. Селяне и стар и млад — молитву сотворили и — в поле. Девушки венки из васильков сплели и, словно венцом, украсили русые головы. Серпы так и мелькают в их ловких руках. Через золото хлебов бежит тропинка. А кругом, как вышивка по простору, голубоглазые васильки да белоголовые ромашки. В длинных белых рубахах с яркой вышивкой трудятся без устали на ниве крестьяне. Жнут рожь и вяжут тугие снопы. Услышал Господь душевные молитвы, одарил сеятеля богатым урожаем.

Что есть жизнь человека без ежедневно-го труда, без искренней молитвы, без глубокого страдания и душевной радости?.. Русский человек «созерцает Бога любовью», и Бог одаривает его своими дарами. Хлеб — один из великих даров. «Хлеб наш насущный даждь нам днесь...»

С этой дивной иконой — «Спорительницей хлебов» — не расставалась моя прабабушка. Оно и понятно... Время, в которое она жила, было подобно бушующему океану. Революция, растоптавшая незыблемые ценности православного русского человека, гражданская война, свергнувшая в братоубийство отцов и сыновей, и страшный голод в 33-м, когда ели даже кору с деревьев...

Вот почему крестьяне из деревни Липовка (даже в годы безбожия!) станови-

Икона Божией Матери «Спорительница хлебов»

лись на колени перед дивным образом и со слезами на глазах умильно, кротко молили: «Спорительнице хлебов наших: «Ты, Владычице, ниспошли Твоё, Материнское благословение градом нашим, сёлам и нивам...»

Русые крестьянские головы склонялись, как спелые колосья, к земле, и трогательна, чиста была их молитва. И молящаяся Божия Мать на облаках посылала своё благословение пахарям, сеятелям... Такой Величавой Дарительницей изображена Она на иконе. Руки Её распростёрты на благословение. Внизу, среди трав и цветов, стоят и лежат ржаные снопы. Вот так и молится Пречистая Дева над хлебными нивами. Этот образ благословил для почитания Преподобный старец Амвросий Оптинский.

Спеет на поле рожь. Золотыми волнами убегает к горизонту. Нежные голубые васильки — эти дивные посланцы небес, как кроткие ангелы, — оберегают покой хлебного поля.

В грубой, морщинистой ладони моей прабабушки — ароматный кусочек ржаного хлеба. Она густо посыпает его солью и приговаривает: «Хлеб на стол — и стол престол, а хлеба ни куска — и стол доска». Нет в мире ничего вкуснее этого черного пахучего ржаного хлебушка, благословенного Самой Пречистой Девой...

Валентин КУРДОВ

Валентин Иванович Курдов (20 декабря 1905 г. — 9 ноября 1989 г.) — известный ленинградский график, живописец, плакатист, выдающийся художник детской и юношеской книги. Член Союза художников СССР, заслуженный художник

РСФСР, Лауреат Государственной премии им. И. Е. Репина, награждён Орденом Дружбы народов и золотой медалью Академии художеств СССР.

Валентин Курдов родился в семье земского врача в селе Завод Михайловский Перм-

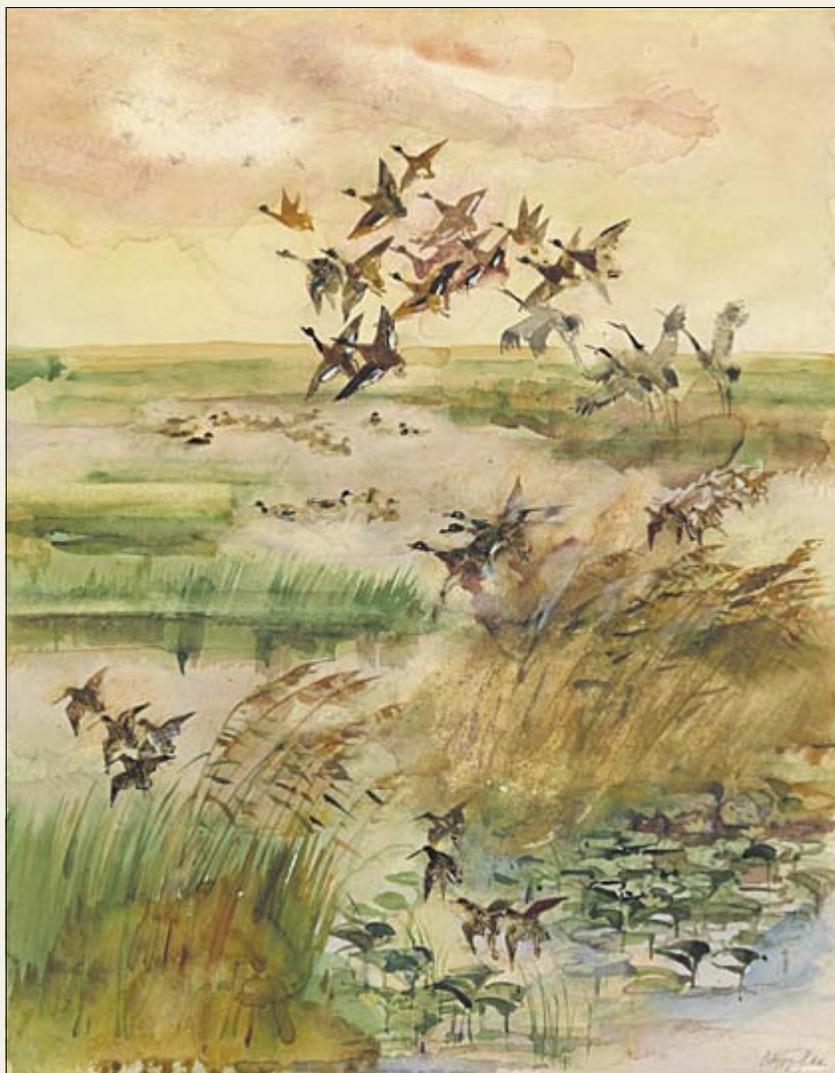

В зимнем лесу. 1975 г.

ской губернии. Провёл детские годы в семье деда, жившего в селе Завод Шемахинский. Получил начальное и среднее образование в Перми и Екатеринбурге, с 11 до 18 лет обучаясь в Художественном училище Екатеринбурга, студии при Пермском художественном техникуме, Свободных художественных мастерских в Перми и на ювелирном отделении Екатеринбургского художественно-промышленного училища.

В 1923 году начинающий художник переехал в Петроград, город, с которым связа-

Утки и журавли

ны его жизнь и творчество, и поступил на живописное отделение Высшего художественно-технического института (ВХУТЕИНа), где обучался с 1923-го по 1926 год. Среди его учителей были известные живописцы, преподаватели А. Е. Караев, К. С. Петров-Водкин, М. В. Матюшин, А. И. Савинов, А. А. Рылов.

Р. Киплинг. Рикки-Тикки-Тави

Суперобложка книги Р. Киплинга «Сказки». 1980 г.

В 1926 году для продолжения занятий живописью Валентин Курдов вместе со своим соучеником Юрием Васнецовым поступил на обучение в ГИНХУК к К.С. Малевичу. Малевич называл основными «прибавочными элементами» творчества Курдова живописную технику и цвет. Художник выразил особое отношение к кубизму, сменив присущую этому направлению живописи тёмную гамму на светлую, «русскую», и смягчив его формы. Валентин Курдов определял свою задачу как создание «русского кубизма». И с этой целью включал в композиции своих натюрмортов характерные русские предметы, например самовар, балайку или валенок.

Осенью 1927 года художник был призван в армию, и кубистический период его творчества был закончен.

С конца 20-х годов Валентин Курдов начинает работать как иллюстратор, художник детской книги в ленинградском Детгизе под руководством В. В. Лебедева, возглавлявшего художественную редакцию детского отдела Госиздата. Наряду с другими талантливыми и высокопрофессиональными художниками Ю. Васнецовым, А. Пахомовым, Е. Чаруши-

Иллюстрация к книге Р. Киплинга «Сказки». 1980 г.

ным, Валентин Курдов считается одним из художников «лебедевской школы» в ленинградской детской книжной графике. Валентин Курдов отмечал исключительное влияние Владимира Лебедева как художника и редактора на работу в книге, он писал: «Лебедев из каждого художника, с которым сталкивался как редактор, хотел извлечь то, что этот художник лучше всего знает и любит... Он был человеком холодной оценки, поэтому... его слово приобретало качественное свойство».

На 30-е года XX века пришёлся расцвет творчества ху-

дожника, среди его работ этого времени ставшие классическими иллюстрации к книгам Виталия Бианки «Где ра-

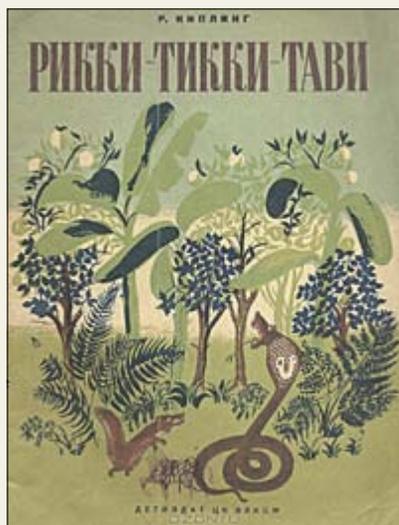

Иллюстрация к книге В. Бианки «Где раки зимуют»

Иллюстрация к книге В. Бианки «Лесная газета на каждый год». 1969 г.

ки зимуют» (1930, 1935, 1936), «Конная Будённого», стихи к рисункам Валентина Курдова написал Александр Введенский (1931), повести юкагирского писателя Тэки Одулока «Жизнь Имтеургина-старшего», Редьярда Киплинга «Рикки-Тикки-Тави» (1934) и «Сказки» (1936), Вальтера Скотта «Айвенго» (1936), Виталия Бианки «Лесная газета на каждый год», переиздававшаяся более 20 раз, и другие замечательные детские книги. Художник иллюстрировал разные по жанру книги; его творчество отличали широкое пространственное видение, композиционное и цветовое своеобразие и пристальное внимание к деталям.

Во время Великой Отечественной войны художник жил и работал в осаждённом Ленинграде. Валентин Курдов совершил две творческие поездки, на Волховский фронт и в партизанский отряд, послужившие творческой основой для создания акварелей и серии литографий «По дорогам войны» (1942–1944). Художник вспоминал, что во фронтовых условиях было нелегко работать, он писал: «У каждого художника есть свой излюбленный жанр. Для меня таким дорогим призванием является пейзаж. Так получилось, что войну я увидел через природу, пейзаж. На войне меня всегда поражало органическое слияние наших бойцов с окружающей приро-

дой. Я пытался убедить зрителя совсем не плакатными средствами, а лирическим пейзажем, близким сердцу русского человека, стремился вызвать в душе зрителя ненависть к фашистам...»

После войны Курдов продолжил занятия иллюстрацией, много путешествовал по стране и за рубежом. Художник побывал в творческих поездках в Монголии и Корее, Финляндии, Норвегии, Италии. Валентин Курдов участвовал в 166-ти выставках в СССР, Англии, США, ФРГ, Италии, Дании, ГДР, Чехословакии, Польше, Китае, Корее, Монголии, Эфиопии и других странах.

Курдов оформил новые книги В. Бианки, И. Соколова-Микитова, Н. Сладкова. С 1946 года работал над иллюстрированием финского эпоса «Калевала». В Петрозаводске «Калевала» с иллюстрациями Курдова вышла в свет к 150-летию со дня первого издания эпоса. Создал серии графических работ на темы революции и гражданской войны «Красные и белые» (1969) и «Песни революции» (1971–1977). В 1980 году Валентин Курдов сделал новые иллюстрации к сказкам Редьярда Киплинга и был награждён дипломом имени Ханса Кристиана Андерсена.

Один из плеяды великолепных художников книги XX века, график, живописец, превосходный иллюстратор со своим творческим видением и способами его художественного отображения в своих произведениях, Валентин Курдов создал множество замечательных работ, с присущим им уникальным авторским характером, повествующих о многих явлениях и событиях XX века в России и за рубежом.

Бобыль и Дружок

Рассказ, посвящённый сестре Катюше

Жил на краю деревни старый Бобыль. Была у Бобыля своя хата и собака. Ходил он по миру, собирал куски хлеба, так и кормился. Никогда Бобыль не расставался с своей собакой, и была у неё ласковая кличка Дружок. Пойдёт Бобыль по деревне, стучит под окнами, а Дружок стоит рядом, хвостом виляет. Словно ждёт свою подачку. Скажут Бобылю люди: «Ты бы бросил, Бобыль, свою собаку, самому ведь кормиться нечем...» Взглянет Бобыль своими грустными глазами, взглянет — ничего не скажет. Кликнет своего Дружка, отойдёт от окна и не возьмёт краюшку хлеба.

Угрюмый был Бобыль, редко с кем разговаривал.

Настанет зима, подует сердитая вьюга, заметёт позёмка, надует большие сугробы.

Ходит Бобыль по сугробам, упирается палкой, пробирается от двора ко двору, и Дружок тут бежит рядом. Прижимается он к Бобылю, заглядывает ласково к нему в лицо и словно хочет вымолвить: «Никому мы с тобой не нужны, никто нас не пригреет, одни мы с тобой». Взглянет Бобыль на собаку, взглянет — и словно разгадает её думы, — и тихо-тихо скажет:

— Уж ты-то, Дружок, меня, старика, не покинь.

Шагает Бобыль с собакой, доплетётся до своей хаты, хата старая, нетоплена. Посмотрит он по запечке, посмотрит, по углам пошарит, а дров — ни полена. Глянет Бобыль на Дружка, а тот стоит, дожидается, что скажет хозяин. Скажет Бобыль с нежной лаской:

— Запрягу я, Дружок, тебя в салазки, поедем мы с тобой к лесу, наберём там мы сучьев и палок, привезём, хату затопим, будем греться с тобой у лежанки.

Запряжёт Бобыль Дружка в салазки, привезёт сучьев и палок, затопит лежанку, обнимет Дружка, приголубит. Задумается Бобыль у лежанки, начнёт вспоминать прожитое. Расскажет ста-

Сергей Александрович Есенин

рик Дружку о своей жизни, расскажет о ней грустную сказку, доскажет и с болью молвит:

— Ничего ты, Дружок, не ответишь, не вымолвишь слова, но глаза твои серые, умные... Знаю, знаю... ты всё понимаешь...

Устала плакать вьюга. Реже стали метели, зазвенела капель с крыши. Тают снега, убывают.

Видит Бобыль — зима сходит, видит — и с Дружком беседует:

— Заживём мы, Дружок, с весной.

Заиграло красное солнышко, побежали ручьи-колокольчики. Смотрит Бобыль из окошка, под окном уж земля зачернела.

Набухли на деревьях почки, так и пахнут весной. Только годы Бобыля обманули, только слякоть весенняя старика подловила.

Стали ноги его подкашиваться, кашель грудь задавил, поясница болит-ломит, и глаза уж совсем помутнели.

Стаял снег. Обсушилась земля. Под окошком ветла распустилась. Только реже старик выходит из хаты. Лежит он на полотах, слезть не может.

Художник Ж. Белкина

Слезет Бобыль через силу, слезет, закашляется, загрустит, Дружку скажет:

— Рано, Дружок, мы с тобой тогда загадали. Скоро уж, видно, смерть моя, только помирать — оставлять тебя — неохота.

Заболел Бобыль, не встаёт, не слезает, а Дружок от полатей не отходит; чует старик — смерть подходит, чует — Дружка обнимает, — обнимает, сам горько плачет:

— На кого я, Дружок, тебя покину. Люди нам все чужие. Жили мы с тобой... всю жизнь прожили, а смерть нас разлучает. Прощай, Дружок, мой милый, чую, что смерть моя близко, дыханье в груди остывает. Прощай... Да ходи на могилу, поминай своего старого друга!..

Обнял Бобыль Дружка за шею, крепко прижал его к сердцу, вздрогнул — и душа отлетела.

Мёртвый Бобыль лежит на полатях. Понял Дружок, что хозяин его умер. Ходит Дружок из угла в угол, — ходит, тоскует. Подойдёт Дружок, мертвеца обнюхает, — обнюхает, жалобно завоет.

Стали люди промеж себя разговаривать: почему это Бобыль не выходит. Сговорились, пришли — увидели, увидели — назад отшатнулись. Мёртвый Бобыль лежит на полатях, в хате запах

могильный — смрадный. На полатях сидит собака, сидит — пригорюнилась.

Взяли люди мертвеца, убрали, обмыли, в гроб положили, а собака от мёртвого не отходит. Понесли мёртвого в церковь, Дружок идёт рядом. Гонят собаку от церкви, гонят — в храм не пускают. Рвётся Дружок, мечется на церковной паперти, завывает, от горя и голода на ногах шатается.

Принесли мёртвого на кладбище, принесли — в землю зарыли. Умер Бобыль, никому не нужный, и никто по нём не заплакал.

Воет Дружок над могилой, воет, лапами землю копает. Хочет Дружок отрыть своего старого друга, отрыть — и с ним лечь рядом. Не сходит собака с могилы, не ест, тоскует. Силы Дружка ослабели, не встаёт он и встать не может. Смотрит Дружок на могилу, смотрит жалобно, стонет. Хочет Дружок копать землю, только лапы свои не поднимает. Сердце у Дружка сжалось... дрожь по спине пробежала, опустил Дружок голову, опустил, тихо вздрогнул... и умер Дружок на могиле.

Зашептались на могиле цветочки, нашептали они чудную сказку о дружбе птичкам. Прилетала к могиле кукушка, садилась она на плачущую берёзу. Сидела кукушка, грустила, жалобно над могилой куковала.

Святой Григорий Палама, Архиепископ Фессалоникский

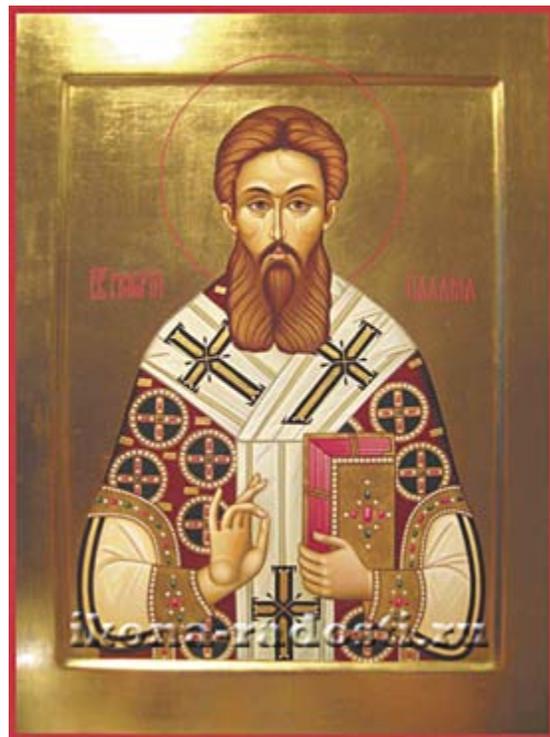
ПОДВИЖНИКИ
ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Память празднуется 14/27 ноября и во вторую неделю Великого поста

Очень часто, когда подвижники хотели уйти в монастырь или в пустыню, чтобы там в одиночестве молиться Богу, родители или их семьи не хотели их отпускать и горевали о них. Не так было, когда решил уйти в монастырь Григорий Палама, двадцатилетний юноша, сын знатного и богатого советника Византийского императора, живший в XIV веке. Для Григория уйти в монастырь было такой радостью, что он увлёк этим всю свою семью: мать его, братья и сёстры, и даже слуги их дома бросили всё, что им принадлежало, и тоже поступили в монастыри. Отца он потерял в ранней юности. Мать его и сёстры были в одном монастыре, а он и братья его пришли на Афон.

Время, когда жил Григорий, было трудное. Уже много веков прошло с тех пор, как жили такие великие учителя Церкви, как Иоанн Златоуст или Василий Великий. Византия долго оставалась самым культурным и блестящим центром мира, в то время как Римская западная империя распадалась и нашествия варваров почти уничтожили насаждённое там христианство.

К XIII веку на Западе образовались новые сильные государства: Франция, Испания, Ан-

Святой Григорий Палама

Салоники. Храм св. Григория Паламы

глия, Германия и другие. Все они подчинялись Римскому папе и были отделены от православной Церкви. Теперь же, в XIV веке, Византийская империя погибала под ударами турецкого султана, и приближались её последние дни.

В Западной Европе начался тот расцвет искусства, литературы и философии, который называют «Ренессанс». Вновь открыты были древние, дохристианские философы. Увлекаясь этими философами, многие образованные люди отвернулись от христианского учения и начали говорить о «неведомом Боге», о том, что Бога никто никогда не знал и не видел, что пытаться приблизиться к Богу невозможно. В ответ на это с защитой православного учения и выступил святой Григорий Палама.

К тому времени Григорий уже много лет прожил в монастырях на святой горе Афон. Потом он был рукоположен в священники и, наконец, в епископы города Салоники. За свою твёрдую православную позицию он стал подвергаться нападкам. Его обвиняли в ереси, требовали, чтобы он отказался от того, чему он учил, заточили в тюрьму, освободили, снова обвинили. Лишь под конец он был окончательно оправдан церковным Собором. Но и тут, когда он возвращался на корабле в Салоники, он был захвачен в плен турками и продан в рабство. Только через несколько лет его друзья смогли выкупить его на свободу.

В чём же заключалось учение святого Григория?

На святой горе Афон Григорий научился особенной внутренней молитвенной тишине, которую называли греческим словом «исихия». В этой тишине афонские монахи старались научиться всё время, без перерыва, с каждым дыханием, обращаться к Господу Иисусу Христу, так что в конце концов молитва в них совершалась всё время — и когда они работали, и когда говорили, и когда отдыхали. Достигшие такой молитвы действительно ощущали близость Бога, видели особый свет Божий, так, как это было и у нашего великого святого Серафима Саровского.

Святой Григорий Палама учил, что никто не может видеть Бога в Его сущности, но Бог являет Себя в действии («энергия» по-гречески). В Сыне Своём, Господе Иисусе Христе, Он принял нашу человеческую природу, и этим открыл нам дорогу к Себе. В молитве, в церковных Таинствах мы причащаемся, соединяемся с Богом и получаем дары Духа Святого.

Святитель Григорий Палама умер шестидесяти трёх лет, в 1359 году. Последними словами его были: «К небесам, к небесам, к Свету...» В день его смерти, 14 ноября, и также во второе воскресенье Великого поста Церковь празднует его память, показывая этим, как важно каждому христианину стараться постоянной молитвой приближаться к Богу.

Храм Гроба Господня

ЖИВОЙ
УГОЛОК

Александр Летин
Художник Г. Лопачёва

РЫЖИЙ

Рыжий появился на свет в яме в заброшенном сарае. Наверное, раньше там был погреб, который без ухода обвалился, и мать Рыжего выбрала это место для норы.

У него было ещё два брата и сестра. Рыжий был последним и самым слабым.

Мать уходила, а щенята, чтобы согреться, прижимались друг к другу. Когда мать возвращалась, от неё пахло морозом и молоком. Она ложилась, и щенята с удовольствием всасывали такое тёплое и вкусное молоко. Вскоре щенята подросли настолько, что смогли выбираться из ямы. Только Рыжий никак не мог вскарабкаться по крутой осыпающейся стенке и от обиды скулил.

Однажды мать не вернулась. Оголодавшие щенята вылезли из норы, пролезли в лаз, выкопанный матерью под стенкой, и оказались на заснеженной поляне. Белый снег, яркий свет солнца ослепили их. Потом мелькнула чёрная тень, и это было последнее, что они видели.

Дверь сарая открылась, кто-то большой вошёл и фонариком посветил в нору. Рыжий от страха забился в дальний угол, и его не заметили. Потом дверь закрылась, и нора погрузилась в привычный полумрак.

Так Рыжий остался один.

Было страшно и холодно. Но чувство голода заставило его преодолеть страх. От отчаяния собрав последние силы, Рыжий сумел выбраться из ямы. Когда он вылез из ла-

за, на улице был поздний вечер. Мороз усилился, и Рыжий после тепла ямы мелко дрожал. Откуда-то пахло съедобным. Он медленно пошёл, почти пополз, в сторону этого запаха.

В это время мимо него проходила девочка с мамой. Девочка заметила Рыжего и остановилась. Ей стало его жалко. Такой маленький, несчастный, на слабых, подгибающихся ножках.

— Мама, мамочка, посмотри, какой смешной, какой рыженький!

— Пойдём скорее, замерзнешь.

— Ну, мамочка, ты только посмотри.

— Пойдём, пойдём, хватит, налюбовалась.

— Мамочка, давай его возьмём. Он такой маленький, такой несчастный.

— Это я буду несчастной.

— Давай возьмём. Тебе, что, жалко?

— У нас есть уже Мурка. Ещё только мне его не хватало. Да и кто с ним гулять будет?

— Мамочка, я с ним буду гулять. Честное слово, буду.

Мама подумала, что если оставить это жалкое, несчастное существо на улице, то оно, конечно, погибнет или с

голоду, или бродячие псы загрызут, и сдалась.

— Ну, смотри. Не будешь с ним гулять, выкину этого щенка.

Так Рыжему повезло во второй раз.

— Не бери его на руки. Он грязный.

Мама взяла его сама и неслась на вытянутых руках, стараясь не прислонять его к себе. Рыжий затих, почувствовав через перчатки тепло человеческого тела.

Первым делом его вымыли. Он был настолько слаб, голоден, испуган, что даже не сопротивлялся. А когда его сушили феном, то от тепла даже заснул. Вымытый, он оказался очень симпатичным, с густой рыжей длинной шерстью, карими умными глазками и большими забавными ушами.

— Как ты его назовёшь?

— Давай, мама, назовём его Рыжик.

— Хорошо. На Полкана он явно не тянет. Чем бы его покормить?

Рыжику налили молока в блюдце, и он жадно его вылакал. Брюшко у него раздулось, и Рыжик заснул тут же у блюдца.

Он оказался очень сообразительным. Быстро узнал не только свою кличку, но и то, что девочку зовут Аня, а женщину — мама. Кроме них в доме был мужчина, но на Рыжика он внимания не обращал. А ещё была кошка Мурка — злющая и вредная, которая сразу невзлюбила Рыжика. Она подошла к спящему щенку, обнюхала его, фыркнула и пошла спать на кровать.

Рыжик проснулся среди ночи и залез под кровать к девочке. Так он выбрал для себя место. Оно напоминало ему нору, в которой родился, и пахло девочкой. А девочку он полюбил сразу, нутром поняв, что именно благодаря ей он оказался в тепле и сытости.

Во сне он вздыхал и покусывал.

Утром девочка взяла его на руки и отнесла на улицу. Он так испугался, что не отходил от неё ни на шаг и от страха жалобно скулил.

Потом они вернулись домой. Вскоре все ушли. Рыжик боялся Мурки и снова забрался под кровать. Из своей норки он вышел, когда пришла девочка. Она снова с ним погуляла на улице. Рыжик понял, что его не выбрасывают, осмелел и даже немного побегал по снегу.

Так они и жили: Аня, мама, мужчина, Мурка и Рыжик. Аня с ним играла и гуляла. Мама кормила. Мурка ходила везде, где ей хотелось, изредка шипела на Рыжика и, если Аня не видела, отнимала у него еду. Когда Аня приходила, Рыжик бежал к ней, повизгивая от радости, и подпрыгивал, стараясь лизнуть ей лицо, но доставал только до коленок.

Дома Рыжик постоянно ходил следом за Аней. Мама над ним смеялась, а Мурка смотрела с презрением. А когда Аня готовила уроки, Рыжик терпеливо лежал у её ног.

Однажды девочка ушла, забыв закрыть форточку. В доме

стало холодно. Кошка, как обычно, спала на кровати. Рыжик замёрз. Он с трудом вскарабкался на кровать и лёг, прижавшись к Мурке так же, как он прижимался к братьям в норе. Мурка повернулась и неожиданно лизнула его в лоб.

С тех пор жизнь у Рыжика стала совсем домашней. Он бегал с кошкой по квартире, ел вместе с ней, а если заигрывался, то получал от Мурки такую оплеуху, что летел, кувыряясь, в сторону. Дружба дружбой, но если Рыжик отвлекался во время еды, то Мурка по-прежнему быстро опустошала его миску.

Спал Рыжик всегда под кроватью у Ани и никого туда не пускал, даже Мурку.

Со временем он стал красивым псом, с длинной, вьющейся рыжей шерстью. А когда какие-то мальчишки стали бросаться в Аню снежками, Рыжик с такой яростью кинулся на них, что ребята разбежались. И больше никогда Аню не обижали.

Подруги Ани ей тихо завидовали, и она с удовольствием с ним гуляла. И даже мужчина изредка трепал его за холку.

Сергей Иванов

УГОЛОК
РОССИИ

Город Святого Кирилла

Когда-то эти места были пустынными и назывались «северной Украиной». Они оставались бы пустынными, возможно, до сих пор, если бы не ученик святого Сергия Радонежского, московский монах Кирилл, который основал монастырь в честь Пресвятой Богородицы недалеко от впадения реки Шексны в Белое озеро.

Здесьние края именуют Белозерьем или Пошехоньем (Пошехонье — берега реки Шексны, северного притока Волги). Конечно, они не были пустыней в полном смысле этого слова и до святого Кирилла. Белое озеро, расположенное неподалеку, стало центром самостоятельного княжества ещё во времена легендарного Рюрика. Дорога для поселенцев в Белозерье всегда была открыта — сюда было нетрудно добраться и с юго-востока, с Волги, и с юго-запада, из Новгорода. Возможно, славянская цивилизация сюда пришла даже раньше, чем на Москву или во Владимиро-Суздальские земли. Давным-давно сложился особый тип пошехонцев, героев многочисленных сказок-анекдотов про чудаков. Пошехонцы в этих сказках рубят под собой сук, на котором сидят, путают свои ноги, заночевав на постоялом дворе, пасут корову на крыше...

Пошехонье славилось издавна молочной продукцией, потому что нигде не было таких богатых травой заливных лугов, как здесь. Богаты были эти места и рыбой. Хлеб, правда, не родился, но местные купцы умело покупали и перепродавали южнорусское зерно и даже выходили в первые импортеры хлеба среди российских губерний. Удачное расположение края на перекрестке торговых путей, обилие охотничий угодий и рыбы, удалённость от начальства и свойственное всем северным народам упорство и нелюбовь к переменам создали на «северной Украине» своеобразный оазис старины, тишины и скромного благополучия. Никакие войны (кроме периода Смутного времени) сюда тоже не доходили. В то же время эти условия и качества жителей привели к тому, что среди местного населения было немного активных деятелей. Местную историю творили в основном приезжие. Первые известия о Белом озере и Пошехонье в летописи появляются в связи с деятельностью вараг Синеуса, брата Рюрика. Новый толчок получает край в результате приезда из Москвы монаха Кирилла и его сподвижника Ферапонта, а позже Нила Сорского.

Кирилл был монахом Симонова монастыря в Подмосковье (сейчас — в Москве). До принятия монашества он служил казначеем у боярина Вельяминова. Кирилл стремился к предельно аскетической жизни, поэтому даже отказался нести обязанности архимандрита Симонова монастыря, когда его назначили на этот пост. Однажды ночью, находясь в своей келье, Кирилл услышал призыв Богородицы идти на север, чтобы устроить там монастырь и этим спастись. И преподобный немедленно отправился туда вместе со своим товарищем Ферапонтом, тоже монахом Симонова монастыря. На берегу Северского озера, соединённого протокой с рекой Шексой, преподобный выкопал пещеру и приступил к строительству монастыря. Его соратник Ферапонт устроил монастырь в 15 километрах от друга, на берегу Бородаевского озера.

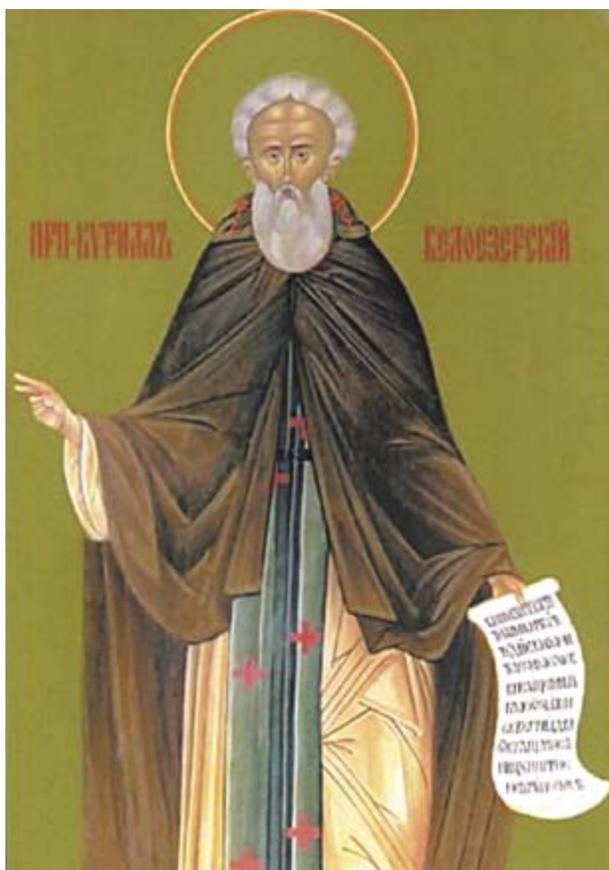
Такова духовная основа возникновения Кирилло-Белозёрского монастыря и затем города Кириллова. Но были и материальные причины для устройства здесь монашеской крепости. Русское государство тогда, после Мама-

ева побоища, получило как бы второе рождение. Московские цари заново укрепляли и населяли отдалённые земли, наводили порядок в стране. Ближайший север заключал в себе огромное количество ресурсов (рыба, пушнина), через Пошехонье проходили торговые пути к Белому морю, в Швецию и на Северный Урал, в страну Биармию, на Печору... В то же время Белозерью угрожали набеги шведов, его разоряли соседи-новгородцы, ушкуйники, с ведома и без ведома Новгородского посадника добравшиеся сюда по рекам и озёрам. Беспokoился о порядке на своих личных землях и Можайский князь Андрей, сын Дмитрия Донского, которому Белозёрье досталось после того, как в Куликовской битве пали все прежние хозяева этих мест.

В результате усилий Можайских князей, московских епископов и монахов, трудами многочисленных каменщиков и плотников в XVI–XVII веках на берегу Северского озера появился громадный каменный город-кремль, с мощными башнями и крепкими высокими стенами. За стенами скрывались

Кирилло-Белозёрский монастырь

Кирилл Белозерский

бесчисленные церкви и жилища монашествующих, хозяйственные дворы и всё, что нужно для полноценной, хотя и скромной, самодостаточной жизни монахов и их мирских помощников.

Ничего подобного Белозерье и Пошехонье не видели. Да и вообще в Северной Руси немного найдётся подобных каменных городов. Ближайший Белозерск хоть и более древний, но не может похвастаться подобными сооружениями. Его защищал огромный земляной вал (на котором, скорее всего, стояли деревянные стены). Вал выглядит очень внушительно, но в то же время очень первобытно. На самом деле это сооружение датируют концом XV века, а значит, оно появилось уже после смерти преподобного Кирилла и незадолго до строительства каменного кремля в его монастыре. До этого, как считается, Белозерск находился немного в другом месте. Вообще история Белозерска интересна и по-своему загадочна, в ней скрыто немало великих событий и древних тайн, но таким кремлем, как соседний Кириллов, он похвастаться все же не может.

Своему мощному виду стены обязаны успешной обороне монастыря от по-

ляков в начале XVII века. Сейчас даже трудно представить, каким образом и для чего вражеские войска забрели в такие глухие места. Возможно, они надеялись на беззащитность Пошехонья и рассчитывали его беспрепятственно пограбить, тогда как центральные города и монастыри (например, Троице-Сергиева Лавра) были неприступны для таких налётов. Соседний Белозерск полякам удалось разграбить и сжечь, но Кириллов монастырь выстоял, хотя тогдашние его укрепления были довольно скромными. После завершения Смутного времени и восстановления порядка в стране власти решили на всякий случай дополнительно укрепить монастырь. И хотя больше враг никогда не приходил под стены Кириллова, события Северной войны со шведами (многие сражения которой происходили поблизости, на Ладогe и на Белом море) показывают, что предосторожность была не лишняя. В результате вдобавок к старой линии укреплений появился так называемый «Новый город», в результате чего площадь монастыря увеличилась вдвое.

Новая крепость вышла в два раза выше старой. По углам мощных ровных стен, на которых легко разместилось бы несколько полков стрельцов, воздвигли круглые башни, каждая из которых была многоуровневой крепостью, вооружённой пушками. Башни позволяли вести круговой обстрел и наблюдение за всеми направлениями. Специальные амбразур-машикули («бойницы косо́го боя») позволяли стрелять из огнестрельного оружия вертикально вниз, если враги подошли бы близко, к подошве стен.

Если вы любите мечтать, воображать, оживлять своими сюжетами молчащие здания, вам обязательно нужно приехать в Кириллов. Только, наверное, не стоит останавливаться в гостинице — здании из стекла и бетона, расположенном в центре Кириллова. Лучше всего раскинуть палатку на берегу озера или попроситься на ночлег к местным жителям. В самом монастыре имеется странноприимный дом для паломников, и если вы заранее договоритесь с руководством обители, сможете переночевать в его стенах. Тогда вы сможете ярче почувствовать волшебство города святого Кирилла.

Вредный

БУХТИНЫ

старик

Э тот старик хватал цепкой рукой за плечо и начинал:

— Так, Вовка из двести двадцать четвёртой квартиры... Сколько раз тебе говорить — выходишь из подъезда, придерживай за собой дверь!

— Никак Толя Филимонов... Что же ты, такой-сякой, отца своего позоришь? Он у тебя мастером на все руки был, весь наш двор в аккуратности содержал, а ты чего вытворяешь? Весь потолок на лестнице ископтил!

— А-а-а, Шурик Степанов! Что-то мы с тобой давно не встречались... Ну-ка дыхни! Так и есть — покуриваешь... Рад, что мать весь день на работе!

И раз за ухо! И больно так!

Мы, конечно, не оставались в долгу. Что мы делали? Стучали в его дверь и убегали. Зная, что по утрам он ходит в булочную, мы перед его выходом мазали перила лестницы чёрной сапожной ваксой. И, спрятавшись, наблюдали, как он тряс испачканной рукой и ругался. А ещё мы не давали ему спать после обеда. У каждого из нас была «гремучая змея». Из консервных банок. Их мы собирали на помойках, пробивали гвоздем в доньшках дырки и нанизывали на верёвку. Можно себе представить, какой это был грохот, когда мы начинали носиться с этими гирляндами по двору.

Вы думаете, он сдался? Ничего подобного! Всё оставалось по-прежнему.

— А Вовка из двести двадцать четвёртой! Всё в футбол гоняешь! Нет, чтобы матери помочь...

— Филимонов, это ты из забора доски выломал? Нет, не в отца ты пошёл! Вон какие он во дворе скамейки соорудил, перед войной ещё! Аты? Ломаешь и крушишь всё!

— Степанов, с кем это я тебя видел? Никак с Витькой Кабаковым... Ну, значит, скоро в картишки будешь поигрывать. А там и к винцу потянет...

И за ухо! Если не увернёшься.

Но однажды я увидел, как старик после очередной нашей пакости не стал нам мораль читать. Он тяжело опустился на скамейку. Я подошёл поближе. Я вдруг увидел, какой он щупленький и совсем-совсем старый. Старик поманил меня к себе. Я сел рядом. Старик придвинулся ко мне и протянул руку. Я замер — сейчас схватит за ухо! А он вместо этого стал гладить меня по голове, приговаривая при этом: «Ах, шельмецы, вы шельмецы, что-то из вас получится...»

Вы не могли бы сходить со мной в кино?..

Геннадий Киселев

Художник В. Юдин

РАССКАЗЫ

День у начинающего писателя Максима Гвоздикова начался со звонка, которого он всегда ждал как манну небесную.

— Сны по сию пору разглядываешь, — заговорила трубка весёлым тенорком заведующего отделом прозы журнала «Детские годы чудесные», — а в это время ребяташки в Забайкальск-Петровском ждут не дождутся встречи с популярнейшим автором современности, публикации которого подняли престиж нашего издания не недосягаемую высоту. Короче, командировочные и билеты можешь получить в бухгалтерии.

Ранним утром следующего дня Максим приземлился в аэропорту, со всех сторон окружённом фиолетового цвета сопками, сплошь усеянными сиреневым багульником.

В вестибюле детской библиотеки его встретила заведующая и тут же взяла московского гостя в оборот. В её кабинете кипел самовар, на столе громоздилась сдоба на любой вкус. Но автор был непреклонен. Его, в лице трёх десятков взволнованных ребяташек, ждали, чтобы поговорить о его непростом творческом пути. Какие тут пышки? Заведующая благосклонно отнеслась к такому порыву, провела в актовЫй зал и попыталась начать рассказ о приезде властителя детских дум, но Гвоздиков деликатно остановил её.

— Во-первых, не такой уж я властитель, а во-вторых, ребята книжки моей ещё в глаза не видели. Тиражи у детских изданий нынче крошечные. На весь ваш край только в центральной библиотеке один экземпляр имеется. И тот вряд ли зачитан до дыр.

— А наш любимый журнал с вашими рассказами? Он перед вами на стенде стоит.

— Тогда начнём разговор с простого вопроса. — Максим взял разноцветные книжечки и поднял их над головой. — Кто из

вас прочитал хотя бы один мой рассказ из опубликованных в этих номерах?

Вверх взметнулось намного больше рук, чем писатель ожидал.

— Лихо! В Санкт-Петербурге или той же Москве процент любопытствующих читателей много ниже.

— Естественно, — улыбнулась заведующая. — Школьники обеих столиц закармливаются литературными новинками. Мы же довольствуемся теми крохами, которые нам перепадают с барского стола. Тем и сыты бываем. Этот журнал для нас — свет в окошке. Правда, ребята?

— Правда! — подтвердили они.

— Тогда обсудим для начала, как дошёл до такой жизни герой моего рассказа и какой из прочтения вы можете сделать вывод. — Гвоздиков ласково погладил гляцевую обложку журнала.

— Я скажу! — поднялась первая рука...

И пошло-поехало. Максима ежедневно возили по школам, лицам, библиотекам. Вскоре у него появилось ощущение, будто он никогда не покидал так понравившиеся ему заповедные края. На очередное выступление Гвоздикова привезли в детский дом. С волнением он ждал эту, как ему думалось, самую серьёзную и трудную во всех отношениях встречу. Его рассказы в основном были посвящены проблеме отцов и детей, на которую здесь наверняка было наложено табу. Поэтому, когда в комнату ввалилась весёлая, разноголосая гомонящая орава, Максим, долго думая, спросил:

— Ребята, как вы полагаете, сколько дней в году на небосклоне вашего города светит солнце?

Возникла недолгая пауза, и понеслось. Сгоряча выкрикивалась цифры, значительно превышающие количество дней в календарном году.

— Вы почти угадали! — Гвоздиков перекрыл этот птичий базар. — Возьмём за основу из сказанного вами, скажем, триста тридцать три дня! Какой край ещё может похвастать таким обилием света?

— Африка!

— Может быть. Но Корней Иванович Чуковский не советовал детям в Африке гулять. А поближе... — И тут он запнулся. — Ну да... вы, ребята, этого поближе уже не застали.

— А вы застали? Расскажите?

— Не знаю, проходят ли сейчас хоть по какому-нибудь предмету то, о чём я хочу рассказать...

Слушайте. Была когда-то великая и могучая страна. Союз Советских Социалистических республик. Он, как следует из названия, состоял из пятнадцати братских, подчёркиваю, братских республик. Одна из них называлась Узбекистан. И в её столице — городе Ташкенте я родился. Там проживали люди практически всех национальностей. И солнца, а оно там, как огромный оранжевый апельсин, хватало на всех. Обилие солнечных дней в Забайкальске и роднит его с городом моего детства. Знаете, что по этому поводу говорил французский поэт Эдмон Ростан: «Дорогу, дорогу гасконцам, мы юга родного сыны, мы все под полуденным солнцем и с солнцем в крови рождены!» Здорово, ребята, родиться «с солнцем в крови!» Мы, солнечные мальчики и девочки, можем спасти тех, чья кровь испорчена отравляющими ум, душу и сердце отвратительными испарениями современной жизни. От наших щедрот каждый может получить по искорке от этого пылающего апельсина.

— А каким было ваше детство, в этом солнечном городе, можете рассказать? — наперебой стали выкрикивать ребята.

Максим начал своё повествование и остановился только тогда, когда глаза ребят слегка затуманились. Он легко ощущал малейшее изменение в настроении любой аудитории.

— Теперь я хочу оказаться в роли слушателя. Дадим волю вашей неуёмной

фантазии? Сейчас любой желающий может выйти сюда...

И тут же рядом оказался взъерошенный, всегда готовый к любой житейской схватке мальчуган.

— Чего делать надо? — заторопил он Максима.

— Представь, что у тебя в руках оказалась золотая рыбка. Но, в отличие от Пушкинской владычицы морей, она исполняет только одно желание. Что бы ты у неё попросил?

— Я бы... я бы... — Он задумался, аудитория затихла... — Я бы хотел очутиться во времени, когда родился мой папа. Мы бы с ним подружились. Были бы — не разлей вода. Я бы очень любил его... вот... — Вихры у него поникли, и он, понурившись, пошёл на место.

Такого ответа Гвоздиков боялся больше всего. После подобного выступления, если кто поднимется и выйдет сюда, фантазии будут исчерпываться только одной темой. К своему облегчению, он ошибся.

Ребята пошли гурьбой. Они просили рыбку излечить человечество от всех болезней, жаждали превратить любое оружие, какое есть на свете, в ржавую труху, мечтали научиться писать книги, страстно желали накормить всех голодных. А главное, немедленно остановить войну в Новороссии. Чтобы не появлялись на объятной пламенем братской земле новые сироты. А каково быть сиротой — они знали лучше многих.

И только один паренёк с места, вполголоса робко спросил у него:

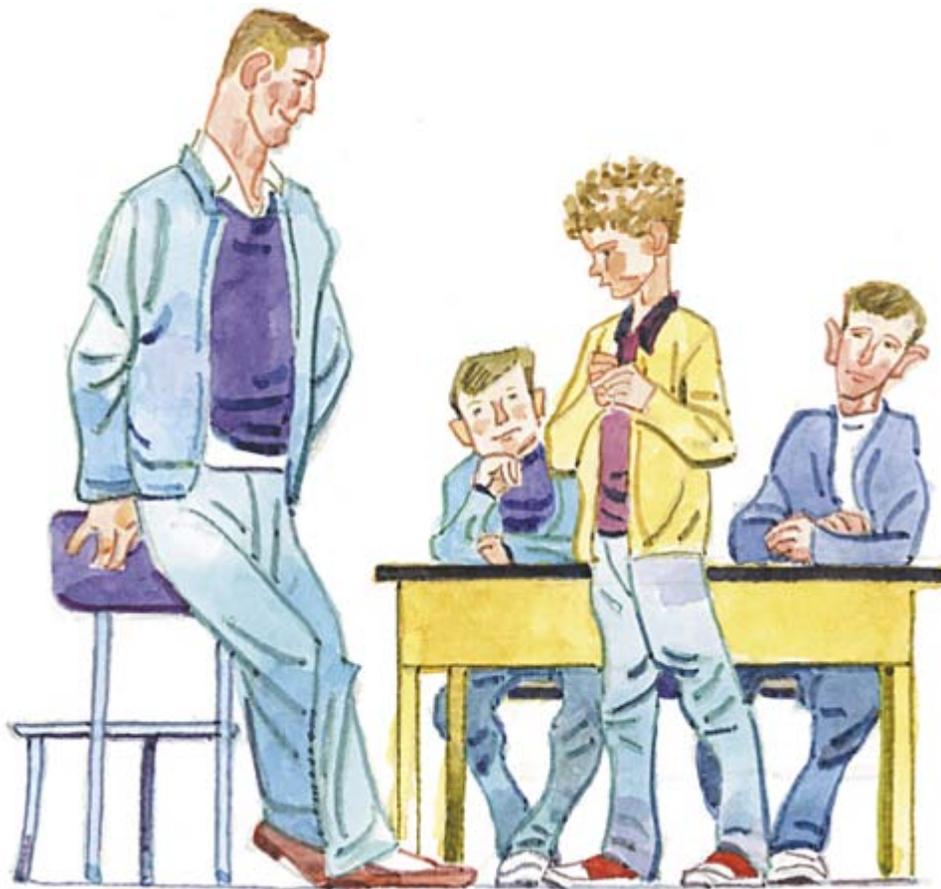
— А вы не могли бы сходить со мной в кино?..

— Конечно, — бездумно ответил Максим. — Вот приеду в следующий раз, и мы обязательно сходим.

— В следующий раз?.. — Мальчик понурился.

«Не про то я говорю, — обругал себя Гвоздиков. — Сколько раз за свою недолгую жизнь слышал паренёк это сакраментальное: «в следующий раз...»

Встреча продолжалась. Ребятам захотелось услышать какой-нибудь весёлый рассказ. Максим приступил к чтению. Аудитория расцвела улыбками. А потом началось бурное, порой нелюбезное, но весьма продуктивное для автора обсуждение. Через два часа он поднял руки и взмолился о пощаде. Его окружили и чуть ли не силой собрались отвести на

обед в столовую. Но время поджимало. Ожидали малолетние пациенты в онкологическом отделении больницы.

На следующее утро он позвонил директору детского дома.

— Вы хотите приехать, забрать нашего воспитанника, сходить с ним в кино и вернуть обратно? — уточнила она.

— Вас удивляет моё желание?

— Нет. Иногда после визита к нам люди совершают более экзотические поступки. Но я не про ваш вполне естественный порыв. Знаете, чем запомнилась ребятам вчерашняя встреча? Тем, что вы сумели разглядеть в них интересных и содержательных собеседников. Они даже малость вздёрнули носы. Как много, оказывается, они знают. А самое главное, умеют этим знанием пользоваться. Кстати, после вашего отъезда в библиотеке вытребовали «Сирано де Бержерака». Мальчишки читали пьесу всю ночь. И уже создаётся тайное общество забайкальских гвардейцев. Подобного события никто из нас не припомнит за последние двадцать лет.

И не сердитесь на меня за столь утомительный монолог. Поймите, если вы сейчас выделите кого-то одного, удостоите его персональным общением, остальные ощутят в вашем поступке большую несправедливость по отношению к себе.

Ведь никто в пылу беседы не обратил внимания ни на заданный мальчиком вопрос, ни на ваш, уж простите великодушно, легкомысленный ответ. А вот о чём они сожалеют, так о том, что не удалось накормить вас обедом. Наши девочки делают вкусные салаты. Старшие ребята занимаются выпечкой фирменного хлеба. Им кажется, что они не проявили достаточного гостеприимства по отношению к вам.

— А нельзя ли сегодня, — Максим помедлил, — воспользоваться ребячьим гостеприимством? Казённые блюда за неделю так надоели...

— Ждите машину через час у входа в гостиницу. Для ребят это будет желанным сюрпризом. Потом отправитесь с мальчишкой в обещанный ему культпоход в кино. Со стороны детского дома, я уверена, возражений не будет. Их и не последовало.

Сам фильм произвёл на зрителей слабое впечатление. Очередная американская «стрелялка». На дисках у ребят подобного «кино» было пруд пруди. Зато посещение «Макдоналдса» оставило в душе юного кинолюбителя неизгладимый след. Поскольку подобное мероприятие не являлось обязательным в череде культмассовых походов обитателей детского дома.

Медвежонок пришёл навсегда

К маленькой девочке под Новый год пришёл медвежонок. Девочка не знала, как он к ней пришёл, — ведь он был плюшевый. А было это так. Когда рано утром Первого января девочка проснулась, он сидел у неё на кроватке и что-то тихо говорил ей. «Ты волшебный медвежонок?» — спросила девочка. «Да, — ответил медвежонок, — я волшебный. Я буду приходить к тебе по праздникам. А в будни я не буду уходить от тебя, потому что ты добрая девочка. Я буду всегда с тобой. Ты будешь расти, а я буду оставаться маленьким медвежонок. Но я всегда буду приходить к тебе и никогда не буду уходить. Мы вместе будем бродить летом по лесу, а зимой кататься на лыжах и коньках. Когда ты станешь большая и у тебя будут малыши, я буду всё равно приходить к тебе, и твои малыши будут так же весело играть со мной, как ты. И тебе будет радостно смотреть на меня — медвежонок, который пришёл к тебе под Новый год, когда ты была ещё совсем маленькой, и захотел навсегда остаться с тобой.

Клюква без сахара

Дети любили медвежонок, который жил у них в доме, а медвежонок любил мёд и клюкву в сахаре, которыми дети кормили его.

Но однажды в дом забралась лягушка. Она рассказала медвежонок, что клюква в болоте слаще, а мёд в лесу вкуснее. И позвала его с собой.

Когда дети спали, медвежонок открыл передними лапками дверь и отправился вслед за лягушкой в болото. Клюква в болоте оказалась кислой — без сахара. Вдобавок он чуть было не утонул.

А когда хотел попробовать лесной мёд, то пчёлы так искусали его, что он вернулся домой едва живым и пообещал детям никогда больше не уходить из дома.

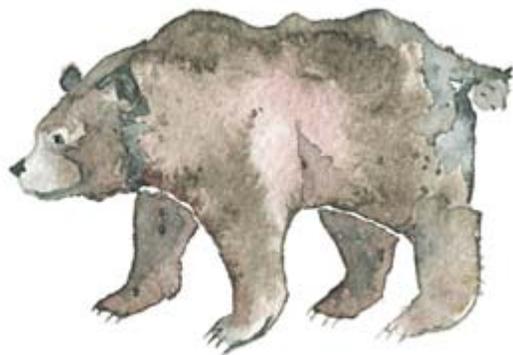

Умелая хозяйка

Как-то налила хозяйка в миску коту грибной суп. Подошёл кот к миске, а суп ему говорит: «Не ешь меня — живот заболит». «Это что! — отвечает кот. — Вчера хозяйка налила мне в миску щей. Так после них я полтора часа дышать не мог! Интересно, что она мне поднесла на этот раз?»

Медведь и гриб

Шёл медведь по лесу. Видит — перед ним гриб растёт. Подошёл к нему медведь и говорит: «Гриб, а гриб, я тебя съем». «Не ешь меня, — отвечает гриб, — у тебя живот заболит». «Я всё равно тебя съем». «Напрасно, — говорит гриб, — я бледная поганка». «Не верю», — сказал медведь. Гриб же побледнел от страха. Медведь так испугался, что бросился куда глаза глядят.

Медвежий чай

Деревня стояла рядом с большим болотом. Клюквы-то здесь было много, а комаров ещё больше. Даже жарким летом в деревне было сыро. Поэтому жители часто болели. Услышали они, что от простуды помогает грудной сбор, а как его собирать, не знали. Пошли они в дальний лес за советом к медведям. Медведям-то каждый лесной цветок, каждая травинка в лесу знакома. Выслушали медведи просьбу и говорят: «Знаем мы такой сбор, соберём вам разные травы полезные. И все люди болеть перестанут. Называется этот сбор — медвежий чай. Вы его кипятком заварите, попьёте и всегда здоровыми будете, как медведи. Вы видели простуженных медведей?» «Нет, — отвечают люди, — никогда не видели». «И никогда не увидите, — пообещали медведи. — Да вот у нас одна беда — сахара к чаю нет». «Ну, эта беда поправима, — сказали люди, — приходите к нам, вместе чай пить будем». Прошло совсем немного времени. И люди болеть перестали, и медведи стали жить веселее. Чуть вечер — идут гуськом в деревню. У людей-то и сахара есть.

Ашипки

Дружба Онегина и Ленского неискренняя, лживая и подлинная.

Комната Раскольникова была похожа на гроб с желтыми обоями.

И тогда Раскольников вопрошает: «Тварь я ходячая или кто?»

Проблема романа «Преступление и наказание» основана практически в одной фразе, сказанной Раскольниковым: «Тя я или право имею?»

Достоевский писал роман в минуты глубокого духовного разложения.

Раздавленный нуждой чиновник Мармеладов погиб под колёсами лошадей.

По тогдашней моде Коробочка чесала мужу пятки, а себе пудрила мозги.

Чичиков отличается приятной внешностью, но неприятной внутренностью.

Обломов любил лежать на диване совершенно один. Этим он непонятен нам, молодым современным читателям...

Жукова МАРИЯ,

8 класс

*общеобразовательной школы № 2,
г. Сертолово Ленинградской области*

Художник и Ангел

Лирические миниатюры

***

— Опять! Уж и всё-то им не так! — отчаянно простонал Художник и, смяв рисунок, с ожесточением швырнул его на пол.

— Что случилось? — поинтересовался Ангел. Он сидел на подоконнике и пришивал к наволочкам разноцветные пуговицы. — Разве ты не видишь, какое сегодня яркое солнышко?

— Какое мне солнышко! — Художник раздражённо ходил по комнате, взлохмачивая рыжие волосы. — На мою выставку не пришёл никто. Им, видите ли, не нравится тема! Забраковали мои акварели... А пресса-то, пресса! Грязью так и обливают!.. Вот чему ты улыбаешься?

— Сейчас расскажу. — Ангел грустно улыбнулся, разливая чай. — Зна-ешь, за все тысячелетия существования нашего мира в нём накопилось столько грязи, что её некуда девать. С высоты это очень хорошо видно... И люди начинают скормливать друг другу эту грязь. А когда их тошнит, это называют свободным самовыражением и индивидуальностью. Правда, некоторые отказываются есть грязь, но их этой же грязью доброжелатели обливают...

— А как же великие таланты? — поперхнулся чаем Художник. — Те, кто создал великие шедевры, живущие в веках?!

— Таланты... Таланты — это те, кто сумел на грязи, которой их обливают, вырастить цветы. И у каждого из них цветы получились разные...

***

Художник, необычайно тихий, будто надломленный, медленно вошёл в комнату.

— Ангел... Ты... помнишь моего друга, такого смешного музыканта в старой шляпе с широкими полями?

— Я всех людей помню, — отозвался Ангел, как всегда, немного печально глядя на Художника. — С ним что-то случилось?

— Вчера... — художник сглотнул, — он прыгнул в реку с железнодорожного моста. Сейчас лежит без сознания в боль-

нице... А помнишь, он недавно к нам приходил, и ещё тогда был немного странный. Всё толковал о каких-то крыльях, которые твой Бог якобы у него отнял... Пожалуйста, объясни мне, зачем он это сделал?

Ангел медленно подошёл к окну и заговорил лишь спустя минуту, тихо и очень печально:

— Иногда Бог забирает крылья, чтобы люди научились их ценить и захотели познать Небо, а не просто порхать с цветка на цветок. Но люди этого не понимают, им кажется, что сам мир ополчился против них... И вместе с нестерпимой болью потери в них просыпается тоска по Небу, которого многие не замечали, когда у них ещё были крылья. Не вынося этой безумной тоски, они пытаются заменить полёт души полетом с крыши... Но это невозможно, как нельзя сад заменить искусственным цветком на окошке.

А знаешь, крылья возвращаются, если человек научился ползти, стирая в кровь ладони и колени, чувствуя боль в кровоточащей бескрылой спине... Но их крыльям не к кому возвращаться... Ты, должно быть, видел в самые ясные дни, что Небо устлано перьями?

1

2

НАШ ВЕРНИСАЖ

ЮАО, ГБУК г. Москвы «ЦК и С». Филиал № 1. Студия ДПИ «Родничок»

- 1. Колыванова Настя
- 2. Жукова Софья
- 3. Сашина Мария
- 4. Ефименко Марая
- 5. Власова Полина
- 6. Поворова Юлия
- 7. Николаева Ульяна

3

4

5

6

7

РОМАН-ГАЗЕТА **10** етская

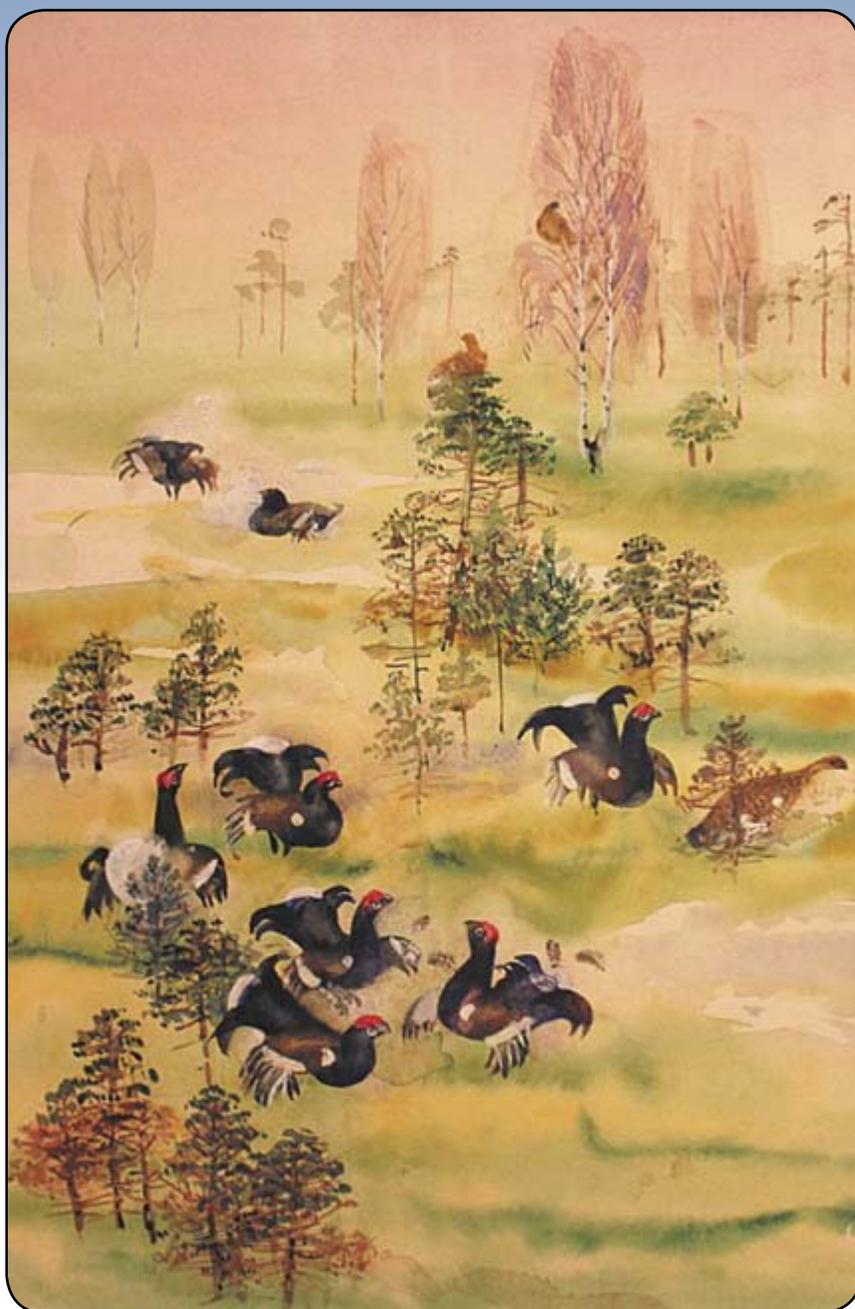
2016 (208)

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**
Медвежья сказка

«Если на вопрос, что вы больше всего любите, мне отвечают «искусство», или, например, «книгу», я говорю: глупец. Надо любить не книгу, а жизнь, ради которой появилась книга».

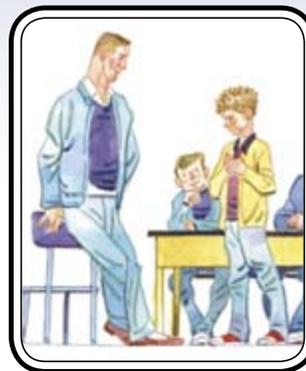
Валентин Курдов

В. Курдов. Глухари на току

УГОЛОК РОССИИ:
Город Святого Кирилла

РАССКАЗЫ:
Вы не могли бы сходить
со мной в кино?..

ИЗ БАБУШКИНОГО СУНДУКА:
Бобиль и Дружок